

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

Профессиональный
некромант. Мэтр
на свободе

ИДДК

Александра Лисина
Профессиональный
некромант. Мэтр на свободе
Серия «Профессиональный
некромант», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8061607

Профессиональный некромант. Мэтр на свободе: Альфа-книга; 2017

Аннотация

Что может быть необычного в очередном наборе студентов в Академию всеобщей магии? Пожалуй, ничего, если не считать, что туда «случайно» зачислили опытного некроманта и его таракана-фамильяра, в теле которого заперт дух светлого архимага. Устоит ли академия с такими новичками? Впрочем, это уже не важно: ведь они, как правильно заметил некромант, сами напросились.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	67
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Александра Лисина
Профессиональный
некромант.
Мэтр на свободе

© Лисина Александра

© ИДДК

Пролог

*Говорят, некромантам чуждо все человеческое.
Неправда. Мы просто хорошо умеем скрывать свои
эмоции.
Мэтр Гириш*

Тисра¹ спала. В небе над городом лениво плыли куцые облачка, приобретшие в темноте грязно-серый оттенок. Тусклым фонарем над ними горела луна, заливая сонный город мертвенно-желтым светом. Окна домов стали непроглядно черны, улицы казались вымершими, но царящая на них тишина была обманчива и непостоянна.

Вот где-то в одной из подворотен раздался тихий вскрик, быстро перешедший в болезненный стон. Затем послышался звук сочного удара, шум падающего тела, а мгновением позже из темноты вынырнули две неприметные личности, на ходу вытирая ножи.

На соседней улочке парочка забулдыг деловито ковырялась в куче мусора, активно соперничая с голодными крысами. Неподалеку повизгивал хромой пес, тоже рассчитывавший на свою долю добычи, но пока не решавшийся подойти. С крыши за ними внимательно наблюдали две старые кошки, время от времени тошнотворно мяукая и злобно шипя, когда

¹ Столица королевства Сазул.

из ближайшего окна в их сторону прилетал драный башмак. Почти в то же самое время на противоположном конце столицы возле одного из роскошных особняков остановилась запряженная четверкой лошадей карета, из которой буквально вывалился невменяемый господин в богатых одеждах. Замешкавшиеся слуги, не успев его подхватить, испуганно замерли, когда пьяный хозяин рухнул на вымощенную булыжниками мостовую. Инстинктивно вжали головы в плечи, но господин, упав в лужу, только счастливо булькнул и благополучно уснул. Не заметив, что его расшитый золотом камзол оказался безнадежно испорчен, и не возразив, когда облегченно переведшие дух лакеи ухватили его за плечи и волоком потащили к дому.

Улица Жестянщиков в это время обычно пустовала. Примерно в полночь сюда, по обыкновению, заглянул патруль, не рискнув, впрочем, заходить дальше первых трех домов. Однажды заблудившийся гуляка сунулся было в поисках приключений, но вовремя сообразил, куда его занесло, и сдал назад, стремясь поскорее вернуться на более освещенное место.

Несколько раз в кромешной тьме негромко хлопали невидимые двери, выпуская поздних посетителей. Когда-то из-за плотно закрытых ставен просачивался торопливый шепот. Иногда слышались осторожные шаги и тревожное всхрапывание лошадей, но ни одного экипажа на улице так и не показалось. И ни один человек не вышел из ее мрачных, погру-

женных в зловещую тишину недр на пользующуюся не столь дурной славой улицу Модниц.

Наверное, именно поэтому, когда вскоре после полуночи в одной из подворотен тускло засветилось окно портала, никто из местных жителей не отреагировал и не ринулся искать городскую стражу, чтобы доложить о нарушении сто тринадцатого пункта приложения к «Закону об использовании магии на территории столицы государства Сазул». Тут не было принято совать нос в чужие дела или задавать незнакомцам глупые вопросы. Случайных людей здесь просто не бывало. А если и забредал на улицу Жестянщиков какой-нибудь бедолага, то уже следующим утром его, абсолютно нагого и со следами насильственной смерти, можно было с высокой долей вероятности отыскать на городском кладбище.

Правда, когда призрачное марево погасло, а из подворотни неторопливо вышел невысокий человек, закутанный в длинный темный плащ с низко надвинутым на лоб капюшоном, у некоторых обитателей подозрительной улицы появилось желание поинтересоваться у странного гостя планами на ближайшее будущее. Однако оно мгновенно испарилось, когда следом за незнакомцем из темноты выпорхнуло несколько стремительных теней, молниеносно рассыпавшихся по окрестностям.

Почти сразу до бодрствующих жителей улицы Жестянщиков донеслось хриплое карканье, резкие хлопки крыльев, невнятный шум, следом за которым сгустившуюся тиши-

ну прорезало яростное рычание, звуки возни и болезненный визг сразу трех представителей обитавшей в ближайшем подвале собачьей стаи. А когда шум затих, и вместо него слышались звуки торопливо раздираемой добычи, местные решили, что этой ночью им лучше остаться дома и сделать вид, что никакого незнакомца вовсе не было.

Чужак тем временем внимательно оглядел притихшую улицу, мазнув равнодушным взглядом по тревожно всколыхнувшимся занавескам на окнах. Брезгливо покосился в сторону подвала, у входа в который суеилось несколько крылатых теней. Коротко свистнул, подзывая азартно копошащихся в собачьих внутренностях тварей, и шипящим голосом бросил:

– Умерьте с-свой аппетит, проглоты. С-сейчас-с еще не время. А вот на обратном пути можете порезвиться-ся. Думаю, пары-тройки бездельников тут никто не хватитс-с-ся.

– Спасибо, хозяин, – угодливо каркнула одна из тварей и, сыто рыгнув, тяжело взлетела. – Всех, кого найдем, ур-роем!

По улице холодным ветром пронесся пугающий смех чужака, сопровождаемый разошедшейся во все стороны волной смертельной угрозы. От этого смеха у всех, кто осмелился в тот момент высунуться из своих нор, мороз продрал по коже. Кровь застыла в жилах, а в памяти непроизвольно всплыли картинки не такого уж, если поразмыслить, давнего прошлого, когда в Сазуле совершенно законно творили свои черные дела овейные зловещей славой некроманты.

Глава 1

*Время от времени нужно совершать поступки,
которых от тебя не ждут. Пусть враги перемрут
от удивления.*

Мэтр Валоор да Шеруг ван Иммогор

Я шел по Тисре и мысленно поражался: надо же, полвека прошло, а в столице почти ничего не изменилось! Все те же узкие улочки, на которых едва-едва могут разминуться двое человек; глухие подворотни, куда даже при свете дня не заманишь городскую стражу; разбитые фонари на окраинах, буравящие спину внимательные взгляды из-за занавесок; и огромные, разбросанные чуть ли не в каждом углу кучи смердящего мусора, от запаха которых не спасала даже плотная повязка на лице...

При этом чуть поодаль, там, где начинались серебряные и золотые² кварталы, окружающий мир менялся резко и внезапно.

На фонарных столбах откуда ни возьмись появлялись магические светильники. Словно по волшебству, из темноты выплывали аккуратные, свежевыбеленные заборы. Мелькали приветливо распахнутые днем и неплотно закрытые но-

² Кварталы, где проживают состоятельные горожане. Серебряные – для богатых купцов и успешных торговцев, золотые – для благородных и высокородных.

чью ставни многочисленных лавок. Радовали глаз цветущие лилии на подоконниках. И поражали своей регулярностью чинно вышагивающие патрули на хорошо освещенных улицах, по которым не страшно было пройти без надежного телохранителя даже после полуночи.

Я всегда любил Тисру именно за это – за двойственность и потрясающую гармонию в каждом ее проявлении. И вернувшись сюда через полвека, был приятно удивлен, что в этом смысле столица ничуть не изменилась.

Я намеренно не заходил в богатые кварталы, предпочитая путешествовать по переулкам с крайне сомнительной репутацией. Ничего опасного в этом не было – соответствующая одежда, зловеще поблескивающие знаки на лице, старательно подведенные угольком веки, расходящаяся во все стороны аура страха, обеспечиваемая древним, но еще исправным амулетом... и пожалуйста: на меня не смеют гавкнуть даже дворовые шавки, а все прохожие загодя прячутся по углам, стараясь не попасться страшному чужаку на глаза.

Нича я сегодня оставил дома – отсыпаться и отъедаться после недавних тревог. Зато горгульи следовали за мной неотступно, пугая прохожих и попутно сжирая всех окрестных крыс. Иногда не брезговали одичавшими кошками. Однажды разинули клювы на какого-то незадачливого воришку, поджидавшего меня за углом. Но тот, к своему счастью, вовремя спохватился и слинял так быстро, что разохотившийся Бескрылый только досадливо каркнул.

Доступ в подвалы Черной башни развязал мне руки: ключ к моей арке позволял без особых усилий открыть портал в любом месте Сазула и близлежащих территорий при условии, что я достоверно знал координаты. А вот обратный телепорт был возможен исключительно в той точке, где открывали первый портал. Правда, стационарные арки в этом плане оказались еще беднее – точки входа и выхода для них устанавливались раз и навсегда, тогда как я мог безнаказанно появляться где и когда угодно, будучи ни в чем не ограниченным.

В таком способе передвижения было лишь одно-единственное но – мои телепорты гораздо сильнее тревожили магический фон, чем стандартные, и поэтому легко отслеживались.

Именно поэтому я выбрал для своего появления окрестности одного крайне малопривлекательного места на улице Жестянщиков. Неподалеку от которого, в одной из охранительных башен на крепостной стене, лет двести назад из-за сбоя в защите произошел спонтанный выброс псевдокхерония³.

Осев на крышах близлежащих домов, он превратил их в подобие гигантского накопителя, ежедневно собирающего и медленно рассеивающего в пространстве огромное количе-

³ Кхероний – природный минерал, обладающий способностью аккумулировать магическую энергию. Псевдокхероний – искусственно полученное вещество со сходными свойствами, которое используется в ряде артефактов и накопительных амулетах.

ство магической энергии. Что сделало район великолепным убежищем не только для нарушивших закон магов и скупщиков краденого, но и для всех криминальных элементов, которые не желали быть обнаруженными с помощью магии.

Естественно, злополучный квартал неоднократно обыскивали, а во времена моей юности даже пытались проводить зачистки, однако видимых результатов городская стража так и не добилась.

Однажды кто-то из королей даже решил снести старые дома вместе с осевшим на них минералом, а потом отстроить квартал заново. Были даже предприняты некоторые шаги по благоустройству района, но потом что-то где-то не срослось, инициатор этой затеи скоропостижно скончался, остальным вежливо намекнули оставить окраины в покое, и благородный проект благополучно стух.

Свои дела в столице я еще не закончил и как раз планировал навестить старого друга. Однако посетившее меня дурное предчувствие, возникшее неподалеку от одного из трактиров, заставило насторожиться. А когда из ближайшей подворотни пахнуло поразительно знакомой, дурной до отвращения силой, замер на месте и машинально потянулся к рукояти ритуального кинжала.

Обнаружив, что на привычном месте его нет, я поморщился и выхватил припрятанный в складках мантии стик. Знаком велел Бескрылому убираться на крышу. Осторожно принюхался. Скривился, уловив в воздухе аромат серы, и со сме-

шанным чувством подумал, что, кажется, маги Тисры совсем обнищали, если позволяют тут хозяйничать демонам.

Правда, судя по слабому аромату и отсутствию трупов на улицах, демон был мелким. Неопытным. Или же сильно ослабленным. И я, хоть и не собирался поначалу туда лезть, заколебался. А когда из подворотни поползли клочья серо-зеленого тумана, от которых буквально несло «чернотой», окончательно передумал: появление тумана означало, что демон не просто слаб, а серьезно ранен. Туман – материальная составляющая его боли, о которую по неосторожности можно пораниться. А значит, у меня появился реальный шанс добыть весьма ценную кровушку, прекрасно подходящую для ряда сложных ритуалов.

Достав на всякий случай ограждающий амулет, я осторожно двинулся в подворотню, аккуратно обходя медленно выплывающие навстречу клубы почти осязаемого тумана.

Ночное зрение практически не спасало – подворотня была затоплена таким плотным мраком, что даже заклятие не помогло его рассеять. А потом я заметил бьющуюся возле кучи ошеломительно смердящего мусора совершенно неопишемую тварь, состоящую, казалось, из одних только щупалец, каждое из которых заканчивалось зубастым ртом, и с огорчением понял, что все-таки вляпался.

Как известно, рвач⁴ – существо стадное и поодиночке ни-

⁴ Вид нежити, обитающей за пределами описываемого мира и проникающей в него лишь через открытый магом-демологом проход. Тела и головы не имеет.

когда не летает. Причем чем меньше размеры тварей, тем в большие стаи они сбиваются. Так что влип я по самое не могу. Причем по собственной инициативе и именно тогда, когда был наиболее уязвим.

А потом неподалеку раздался смех... тихий, издевательский и абсолютно безумный, от которого по коже пробежали ледяные мурашки.

Не медля больше ни мгновения, я активировал амулет и выбросил вперед руку, надеясь, что не опоздал с принятием мер.

С боем добытая еще в незапамятные времена и долго валявшаяся без дела штуковина, которой я просто не мог найти применение, ярко вспыхнула, больно опалив мне кожу на ладони и вынудив прищуриться. Однако то, что я увидел во внезапно осветившейся подворотне, заставило мои волосы встать дыбом, а сердце – предательски пропустить удар. Потому что зрелище стремительно ползущих по стенам, по земле и даже по поверхности мусорной кучи абсолютно безмолвно окружающих меня тварей, каждая из которых была размером с тельца и щерилась сразу несколькими десятками разинутых в предвкушении ртов, было впечатляющим. И познавательным заодно, потому что мое человеческое тело издало подозрительный булькающий звук и чуть не попыта-

Состоит из множества хаотично скрепленных друг с другом отростков, на конце каждого из которых имеется не только отдельная пасть, но и глаз. Размеры твари определяются размерами самых длинных отростков.

лось задать стрекача.

Усилием воли удержав его на месте, я с интересом уставился на ближайшую тварь, оказавшуюся от меня на расстоянии одного прыжка.

Приземистая, уродливая каракатица... вечно жрущая мерзость, чьего чучела мне так не хватало в богатой коллекции... холонокровная дура, которой не по вкусу пришелся яркий свет и которая поразительно тяжело оторвалась от земли, когда заклятие, предназначенное именно для гостей из чужих миров, мощным ударом отшвырнуло ее куда-то назад.

Я только ухмыльнулся, когда в воздух одна за другой поднялись ее товарки, которым не хватило какого-то мгновения, чтобы накинуться на меня всем скопом. Проводил глазами их разинутые в беззвучном крике рты. Брезгливо отряхнулся, когда от одной из них в мою сторону прилетело несколько капелек слюны, прожегшей каменную стену соседнего дома. Убедился, что поблизости больше никто не прячется, и только тогда позволил амулету угаснуть.

В подворотне наступила оглушительная тишина. И такая непроглядная темень, что я был вынужден зажмуриться, пережидая, пока в глазах перестанут плавать разноцветные круги. Потом помотал головой, с сожалением ощупал еще дымящийся артефакт. Убрал его обратно за пазуху, подул на обожженную ладонь и, дождавшись, когда глаза снова начнут различать предметы, огляделся.

Отлично. Мрак в подворотне слегка рассеялся. Все до единой твари оказались парализованы и примерно полчаса проведут во временном стазисе, оставаясь при этом уязвимыми и беззащитными.

Большинство из них валялось неопрытными кучами прямо на земле в самом конце образованного двумя домами тупика. Несколько рвачей оказались вморожены заклинанием прямо в стену и призывно раскинули свои длинные тяпки в разные стороны, став похожими на пришпиленных бабочек. Одну тварь забросило прямиком на крышу, и теперь ее отростки печально свисали с низко расположенного парапета. А еще троих разложило прямо на мусорной куче, в паре шагов от меня – видимо, это были те, кому досталось от амулета в числе последних и просто не смогло отшвырнуть далеко.

Их-то я, достав из ножен обычный кинжал, добил первыми, чтобы не вздумали раньше времени оживать. Затем, пройдясь между неподвижными телами, методично всадил клинок в каждый выпученный глаз. Умаялся до безобразия, пока добрался до конца тупика. Устал, пока сцеживал в пустую склянку весело пузырящуюся кровь. Вспотел с непривычки. А когда дошел до тех, пришпиленных, с которых рассчитывал без помех содрать еще и шкуру, вдруг услышал в нескольких шагах тихий, совершенно неуместный в данной ситуации смех, и, как ошпаренный, отпрыгнул в сторону. И только после этого осторожно всмотрелся в мусорную кучу, возле которой, наполовину прикрывшись разбитыми дере-

вянными ящиками, кто-то лежал.

Сначала я подумал, что это – человек, потому что силуэт был вполне обычным: две руки, молитвенно сложенных на груди, две ноги, безжизненно раскинутых в стороны, одна голова, обритая налысо и сплошь покрытая сложной татуировкой, из-за которой лица было совершенно не разглядеть. А потом я обратил внимание на украшающие пальцы «человека» когти. Заметил обрывки одежд, из-под которых выглядывала залитая кровью кожа. Рассмотрел наконец широкую рану на животе незнакомца, откуда неопытным бугром торчали внутренности, и передернулся. После чего снова услышал безумный смешок и окончательно понял, на кого довелось нарваться.

Сами они называли себя насмами. Остальные звали их насмешниками. За необъяснимую привычку смеяться, находясь на пороге смерти, и непонятные обычаи, которые даже мне, некроманту со стажем, казались ненормальными.

У них была своя община, своеобразный кодекс чести, весьма необычные способности и своя собственная вера. Обладая потрясающей живучестью, невероятной скоростью и устойчивостью почти к любой магии, эти люди по праву носили славу лучших наемных убийц на Гинее. При этом покупателя они выбирали сами и сами же предлагали свои услуги. Как правило, тогда, когда заказчик затевал какое-нибудь очень уж хитрое дело или если ему предстояло идти на сумасшедший риск.

Откуда об этом узнавали насмы, никто не знал. О них вообще почти никто и ничего не сумел выяснить. Кроме того, что они всегда держались поблизости от человеческих городов, потребляли невероятное количество всевозможных эликсиров, неизменно держали свое слово и относились к смерти как к лучшей подруге.

Они словно чуяли (а может, предвидели?) предстоящее дело, каким-то образом разыскивали нужного человека и появлялись ровно в тот момент, когда наниматель уже отчаивался отыскать специалиста нужного профиля. При этом беспрепятственно просачивались через любые щиты и спокойно миновали даже самую сложную магическую защиту. Порой даже встречали будущих заказчиков на пороге их собственных спален и невозмутимо интересовались, не желают ли те предложить им работу.

Иными способами отыскать их было невозможно: насмы всегда приходили сами. И всегда брали за свои услуги одну и ту же цену, которая оставалась неизменной на протяжении многих веков – ровно шестьдесят шесть золотых монет и живой (необязательно здоровый) младенец, который, как говорят, через некоторое время пополнял их ряды.

Как правило, с этой ценой соглашались – сильным мира сего не было нужды переживать из-за смешной суммы и выкупленного за гроши у каких-нибудь бедняков ребенка. Тем более что насмы охотно забирали и мальчиков, и девочек, и не предъявляли претензий к качеству «товара»: ребенок

просто должен был быть живым и суметь выдержать один переход через портал.

Правда, я думал, что после войны гильдий, в которой, насколько мне было известно, они тоже успели поучаствовать, насмов почти не осталось. Однако, как выяснилось, я ошибся и теперь мог вдоволь любоваться представителем этого необычного народа, который недвижимой колодой валялся на куче мусора и изучал меня с издевательской усмешкой на бескровных губах.

С сожалением отказавшись от мысли забрать с собой труп, я попятился, не отрывая взгляда от умирающего. Жажда экспериментов, конечно, бурлила в моей крови в полную силу, но рисковать не хотелось: еще никому не удалось заполучить в свои лаборатории тело настоящего насма – нелюди всегда забирали своих родичей, и иногда оставляли вместо них свежий труп некроманта, вознамерившегося раскрыть их секреты. А поскольку даже смертельно раненый нелюд был крайне опасен и вполне мог до меня дотянуться, то я благоразумно попятился к выходу.

– Умно, – внезапно прохрипел, все еще насмешливо скалясь, насм. – Другой бы не утерпел – добил. А ты уходишь...

Я промолчал: разговаривали нелюди только с потенциальным нанимателем и вполне могли убить за то, что тот не оправдал их ожиданий. А поскольку предложить им пока было нечего, то я предпочел держать рот на замке и осторожно двигаться к выходу.

– Даже не спросишь ничего? – с наглой ухмылкой продолжал провоцировать меня нелюдь. – Тебе разве неинтересно, откуда тут взялось столько рвачей?

Гм. Мне-то, может, и интересно, но в данный конкретный момент сохранность собственной кожи заботила меня гораздо больше.

Я оглянулся по сторонам, беспокоясь об оставшихся тварях, а насм так же хрипло расхохотался, словно не замечая, как от каждого толчка из распоротого живота вылезают петли кишечника.

– А ты молодец! Но я все равно вижу твою ауру!

«Надо же, какая новость, – тут же взял на заметку я новые сведения. – Интересно, как у него получается, если магией насмы, по слухам, не владеют? Или это умение они развивают эликсирами?»

– Я тебя запомнил, – неожиданно сменил тон нелюдь, пронзив меня острым, почти что ненавидящим взглядом и разом прекратив лыбиться. – Если выживу – найду.

Я остановился, всерьез задумавшись о последствиях. А насм искривил лицо в болезненной гримасе и неожиданно отвернулся, устало откинувшись на мусорную кучу.

– Передай своему Совету, что демона я убил, – тихо обронил он, прикрывая веки. – Но его свита меня все-таки достала. Много их оказалось, тварей. А демон был младшим, из числа поглотителей. Так что пусть отдадут положенную плату и не вздумают увильнуть.

Я нахмурился.

Поглотители – один из самых неприятных подвигов младших демонов, обладающих редкой способностью питаться помногу, почти постоянно и абсолютно бесшумно. Рядом с ними люди не испытывали неконтролируемого страха, не разбегались в стороны и не паниковали. Напротив, если от пожирателей их гнал прочь дикий ужас, то поглотитель приманивал жертвы к себе, как опытный суккуб. К нему в пасть живые шли охотно и целыми толпами. И если хотя бы один такой демон вдруг оказывался на свободе, то безлюдными становились целые города.

– Демон был пришлым, – словно прочитал мои мысли умирающий насм. – Мы выследили его еще в Локре⁵, но не успели остановить – у него при себе оказался одноразовый телепорт. Как раз до Тисры. Так что, восстановившись после призыва, он метнулся сюда. Я едва успел его перехватить. Поэтому скажи своему драному Совету, что я выполнил условия сделки... но пусть ищут предателя среди своих. Все, я сказал.

Я поджал губы, но к замершему нелюдю все равно не вернулся. Демона с два я теперь туда пойду. Может, он и помрет прямо у меня на глазах, героически пожертвовав собой ради спокойствия местных жителей, но у меня не было никакого желания выяснять, что к чему.

Говорят, кровь мага для насмов – особый деликатес, а мне

⁵ Небольшой торговый городок неподалеку от столицы.

моя кровушка очень дорога. Так что пойду-ка я отсюда, пожалуй. А Совет, если ему нужно, пусть сам разбирается с последствиями: они эту кашу заварили – им теперь и расхлебывать.

В самый последний момент, уже рядом с выходом, мне в голову пришла еще одна мысль. Кинув настороженный взгляд на хрипящего нелюдя, я снова задумался. Заколебался. А потом все-таки решил рискнуть и, выудив из складок мантии пузырек с зельем быстрого восстановления, с сожалением вздохнул.

Эх, я, наверное, дурак, но, кажется, даже спустя столько лет я так и остался ненормальным экспериментатором. Может, оно, конечно, боком выйдет. Может, я сошел с ума... но мне нестерпимо захотелось проверить: если сегодня я дам этому нелюдю хотя бы крохотный шанс, сумеет ли он выкарабкаться?

Оценив расстояние до мусорной кучи, я мысленно махнул рукой.

Ладно. Если что, он меня все равно не отыщет – я изменил запах, намеренно исказил ауру и предпринял все меры, чтобы остаться неузнанным. Так что если ничего не выгорит, то я всего лишь зазря потрачу пузырек с баснословно дорогим составом, а если выгорит...

Правда, просто так взять и кинуть лекарство издыхающему насму было нельзя – он, как только встанет на ноги, тут же отправится мстить за нанесенное оскорбление и в ближай-

шие полчаса перевернет весь город, не дав мне спокойно исчезнуть. А поскольку мне было жутко любопытно, я решил усложнить ему задачу, поэтому не просто выдернул тугую пробку и отошел на приличное расстояние, но еще и поставил склянку на каменный выступ, расположенный на высоте моей головы.

Дотянуться до него с такой раной, как у насма – задача практически невыполнимая. Кроме того, эликсир начнет очень скоро испаряться и всего минут через пятнадцать полностью улетучится. Не зря его считают самым сложным для создания и хранения составом. А еще через десять минут оживут оставшиеся рвачи, до которых я так и не добрался.

Меня-то к этому времени тут уже не будет, а вот нелюдю придется туго – обозленные твари не убьют его быстро. Так что, как ни крути, его задачу я не облегчил, а, напротив, даже усложнил. Придумал, так сказать, дополнительное испытание для его выдержки, умений и силы воли.

Услышав тихое звяканье стекла о камень, насм едва заметно дрогнул, но головы не поднял. А я, мысленно пожалев о том, что уже не увижу результата, быстро вышел из подворотни и, сделав знак терпеливо ожидающим на крыше горгульям, устремился прочь.

Глава 2

*С годами старые друзья могут превратиться
в злейших врагов. Тогда как враги почему-то не
торопятся занять освободившееся место.
Мэтр Гириш*

Модша закрыл свою лавку сразу после полуночи, как делал это по давно заведенной традиции все последние пятьдесят лет.

Посетителей сегодня было немного, магические эликсиры расходились не особенно хорошо, но вовсе не потому, что старый маг их скверно готовил – просто после того, как полгода назад в соседнем квартале появился конкурент с более низкими ценами, покупатели постепенно перекочевали к нему. Вроде как та лавка и к центру ближе, и дороги там почище, и патрули ходят регулярно, да и жители намного более приличные, чем вблизи окраин. Поэтому, несмотря на то, что эликсиры мастера Кшира не отличались высоким качеством, большинство магов все равно предпочитало покупать именно их, а не тратить баснословные суммы на более очищенные декокты, за которыми нужно было переться в один из самых неблагополучных районов столицы.

Модша же был слишком стар, чтобы менять место жительства на что-то более приемлемое. Недавний сто двадцатый юбилей не прибавил ему ни прыти, ни сил, ни желания бо-

роться за стремительно разбегающуюся клиентуру.

Пока он держался на плаву лишь за счет постоянных, крайне привередливых к качеству товара покупателей, да и то – в последнее время они заходили все реже, поскольку нуждались не только в стандартном наборе эликсиров, но и в приобретении новых. А их, увы, Модша не мог предоставить, потому что поставленная много лет назад закрывающая печать лишила его магических сил и позволяла использовать лишь крайне ограниченный набор умений, которого едва хватало на создание простеньких составов.

Навесив на дверь тяжелый замок, старый мэтр устало протер слезящиеся глаза и, обернувшись, с грустью оглядел свою каморку: низкий потолок, отчаянно скрипящий и словно нарочно не чиненный пол; многочисленные полки, уставленные расположенными в безупречном порядке зельями; в дальнем углу приютился идеально чистый стол, на котором красовались изящные золотые весы. Крохотное окно за ним было тщательно занавешено, потому что некоторые ингредиенты быстро разрушались под воздействием солнечного света. Неподалеку виднелся целый ряд наглухо закрытых стеллажей, где хранились особо чувствительные к внешним условиям образцы. Низенькая дверца, ведущая в соседнее помещение. Погашенные не так давно магические светильники, которые даже в рабочем состоянии не сильно разгоняли царящий внутри полумрак...

Все это неуловимо напоминало старому магу о прошлом

и о тех днях, когда он был известен, бесконечно горд своей профессией, одержим новыми идеями и мог свободно появляться на улицах родного города, не опасаясь возмущенных криков или гневного свиста в спину.

Кажется, это было так давно...

Теперь он влачил жалкое существование, не будучи способным использовать и сотую часть своих прежних сил. Совет лишил его дара в наказание за фанатичную преданность своему делу, уникальные разработки, новые взгляды на жизнь, а также в назидание остальным. Чтобы другие безумцы не рисковали продолжать эти изыскания и не смущали молодые умы неосуществимыми мечтами.

Старый маг поправил сбившийся рукав и машинально потер правое предплечье, на котором горела закрывающая печать. Сколько лет он надеялся от нее избавиться, сколько времени искал способ ослабить ее воздействие, сколько бессонных ночей провел в напряженных бдениях, ища возможность скинуть с себя ненавистное клеймо. Но все было тщетно.

Единственное, на что достало усилий Модши – это возродить крохотную толику своих прежних умений, которых едва хватало на создание эликсиров и использование рунной магии. Да и то, его собственной заслуги тут было немного – все, что он имел, он имел благодаря человеку, который единственный из всей гильдии не отказался от «гнусного отступника». Помог талантливому мэтру ослабить поводок душив-

шей его печати. И из каких-то непонятных побуждений привязал его жалкую душу к своей собственной жизни, запретив бывшему некроманту умирать без его на то позволения.

Вот и получилось, что обязанный умереть еще лет тридцать назад старый артефактор до сих пор топтал эту землю. Скрипел, кряхтел, стонал от нескончаемых болей в перекрученном позвоночнике. Ежедневно молился о смерти, но никак не мог освободиться. Его даже яды не брали, упорно отводя Хозяйку Душ от уставшего от жизни старика.

– Эх, грехи мои тяжкие... – сокрушенно вздохнул Модша, шаркающей походкой направившись к приютившейся в тени дверце, снова потеряв зазудевшую печать. – Как же ты меня достала, проклятушая... давно бы помер, кабы не дурное заклятие! Кто б его убрал – век бы благодарным был. И почему хозяин не отпустил меня еще тогда?

Модша снова тяжело вздохнул и, пошатнувшись от такого же внезапного приступа головокружения, поспешил ухватиться за край стола. Постоял немного, пережидая недомогание. Аккуратно помотал головой, прогоняя мушки перед глазами. Затем на пробу отлепился от стола, чтобы отправиться наконец спать, но вдруг почувствовал неладное и замер, заметив возле открытой настежь двери закутанную в плащ зловещую фигуру.

Бояться он не боялся – чего страшиться старому мэтру, давно мечтающему о смерти? Но вот удивился – это да. Потому что совершенно точно помнил, что запирал входную

дверь, и не понимал, как ее можно было открыть, не потревожив ни одного сторожевого заклятия.

– Кто вы? – хрипло спросил он, не делая, Впрочем, шага навстречу. – Как сюда вошли?

– Защита твоя – на один плевок, – голос, раздавшийся из-под низко надвинутого капюшона, был сух, бесстрастен и полон опасных шипящих ноток, как если бы его обладатель вдруг превратился в змеелюда. – Ее еще сто лет назад следовало заменить. А ты все время тянешь, надеясь непонятно на что.

Модша озадаченно моргнул и подслеповато сощурился.

– Лавка закрыта, – прокрихтел он на всякий случай, но поздний посетитель словно не услышал: захлопнув за собой дверь, он решительно шагнул внутрь, по-хозяйски огляделся. Затем уверенно прошелся вдоль полок с эликсирами, с интересом присматриваясь к их содержимому. Ловко обогнул пару древних ловушек в полу, которые были установлены еще задолго до войны гильдий. Намеренно активировав третью, поразительно легко уклонился от атакующего заклинания и поспешно его развеял, пока не разбилась какая-нибудь колба с особо ядовитым содержимым.

Затем наклонился к самому нижнему стеллажу, коротко что-то прошептал. Спокойно открыл стремительно распахнувшуюся дверцу, подчиняющуюся лишь ключу-деактиватору, о котором знали сам Модша и несколько его постоянных клиентов. Довольно кивнул, словно убедившись,

что помнит ключ правильно, деловито порылся. Огорченно поцокал языком, явно не найдя того, что хотел. Затем отступил к столу, напрочь игнорируя следящего за ним со все возрастающим изумлением старика. Наконец выудил с одной из полок неприметную склянку с абсолютно бесцветной жидкостью, попутно сняв еще одну хитрую ловушку, способную спалить весь дом дотла. После чего хмыкнул и, демонстративно взболтав не менее опасное содержимое склянки, насмешливо посмотрел на растерянного мага.

– Когда ты уже изменишь этот нелепый алгоритм? Неужели на него еще кто-то покупается?

И, видя непонимание в глазах хозяина лавки, чужак быстрым движением нарисовал в воздухе три узнаваемых буквы. При виде которых в прежние времена его сначала наградили бы каким-нибудь особо ценным орденом, а потом сожгли на костре, как опасного преступника.

– Г-господин! – тихо охнул Модша, моментально узнав родовой знак своего спасителя. – Святые небеса... но этого не может быть!

Незнакомец снова хмыкнул и укоризненно покачал головой, когда старик неожиданно всхлипнул и без предупреждения рухнул на колени.

– Господин, я думал, вы погибли!

– Все так думали, – издал странный смешок незнакомец. – И, пожалуй, пусть думают дальше. Но тебе-то чего было беспокоиться – ты ведь до сих пор жив.

– Но я видел ваше тело! Его сожгли! После такого никто... никогда... – У старика перехватило дыхание, когда из-под капюшона опасно блеснули и тут же погасли две ярко-красные точки.

– Все когда-то бывает в первый раз, – снова усмехнулся гость. Причем не зло, как раньше, а скорее горько. – Воскреснуть в виде духа у меня бы не получилось – в этом ты прав, но вот с телом дела обстоят намного лучше. Ты помнишь, над чем я работал?

– Да, господин, – изумленно вздрогнул маг, вскинув седую голову и пораженно на него уставившись. – Но разве?..

– Твои идеи дали мне хороший толчок, а эликсиры избавили от многих трудностей, над которыми Совет бьется до сих пор. Так что мой триумф – это в какой-то мере и твоя заслуга. Особенно в том, что касается ЭСЭВ⁶. Не забыл еще, что это такое?

Модша сглотнул.

– Трудно забыть то, из-за чего меня исключили из гильдии. Значит, вы все-таки сумели?..

– Я закончил твою работу и усовершенствовал старые формулы, – снова кивнул гость. – Результаты ты видишь – я здесь, стою перед тобой и даже чувствую, как бьется твое сердце, судьба которого снова находится в моих руках.

Так вот почему он так выглядит! На самом деле здесь только его дух! Упорный, негибаемый, бесконечно стремя-

⁶ ЭСЭВ – эффект складывания энергетических выбросов.

щийся познавать новое! Тогда как тело... тело было теперь чужим. Может, если учесть этот жуткий голос, даже не совсем человеческим. Неудивительно, что хозяин закрывает лицо.

– Да... – сдавленно прошептал Модша, на мгновение зажмурившись. – Теперь и я это чувствую. Но я не знал, что заклятие привязки сможет проработать так долго. Я видел, как Совет уничтожил ваше посмертие, господин, и думал, что заклинание иссякнет через несколько месяцев. А оно... почти полвека...

Гость в третий раз издал непонятный смешок.

– Уже по этому признаку ты должен был понять, что дело нечисто. Да и разве пятьдесят лет – это срок для настоящего мэтра?

– Я больше не мэтр, – сглотнул старик, чувствуя, как на глаза сами собой наворачиваются предательские слезы. – Я жив лишь потому, что вы этого пожелали.

– Встань, – внезапно велел гость, сделав повелительный и такой знакомый жест. А когда маг послушно поднялся, с трудом сдержав болезненный стон, вдруг быстро подошел и, взяв старика за подбородок, внимательно всмотрелся в его морщинистое, сильно постаревшее лицо, на котором проступила обреченная покорность.

Модша замер, чувствуя, как по спине ползут холодные мурашки.

Хозяин всегда отличался тяжелым нравом и полным от-

сутствием чувства юмора. Более того, он крайне равнодушно относился к чужой жизни и ничего не делал просто так.

Однако сейчас он выглядел странно – прятал лицо, намеренно изменил голос, пользовался маскирующими амулетами и вообще вел себя так, будто ему было что скрывать.

У него даже рост изменился. Силуэт стал совсем иным. Лицо оказалось закрыто широкой полосой темной ткани, рядом с переносицей проступили нанесенные прямо на кожу, тускло светящиеся в темноте и абсолютно незнакомые Модше руны. Только черные глаза поблескивали под капюшоном поразительно знакомо, да начертанный в воздухе знак не позволял усомниться в том, что стоящий перед бывшим мэтром человек действительно являлся тем самым магом, чьим именем когда-то пугали детей.

– А ты изменился, – неожиданно хмыкнул гость, отпуская удивленно застывшего старика. – Постарел. Одряхлел. Обрюзг. К сожалению, этого я не предусмотрел, когда привязывал к себе твою душу. И не подумал, что нас разбросает по миру на такой большой срок. Силы в тебе остались от мага, а вот тело, увы, к долгой жизни не приспособлено.

Модша осторожно пощупал саднящий подбородок, не совсем понимая, что имеет в виду хозяин. Раньше он не очень-то озабочивался самочувствием своих слуг. Да и сейчас, наверное, не особенно изменился.

Впрочем, несмотря ни на что, этот человек оставался единственным разумным, кто когда-то ему поверил. Един-

ственным, кто заступился за молодого экспериментатора со смелыми идеями перед Советом. И единственным, кому верил он сам. Все пятьдесят лет безнадежного ожидания, которое наконец подошло к концу.

От последней мысли старик едва заметно улыбнулся и тут же склонился в глубоком, полном искреннего почтения поклоне. И даже не дрогнул, когда поясицу прострелило острой болью, а в позвонках что-то опасно хрустнуло.

– Мой господин?

– Мы попробуем это изменить, – отвернулся от него гость и, не заметив, как вздрогнул пожилой маг, окинул прицельным взглядом многочисленные полки. – Но не сейчас, друг мой. Пока еще не сейчас. Как ты понимаешь, у меня были серьезные причины оставаться в тени, смена тела тоже не прошла бесследно, однако недавняя амнистия несколько изменила мои планы.

– У вас сложности, мой господин? – деликатно уточнил Модша, внутренне подобравшись, но в ответ снова услышал все тот же непонятный смехок.

– Все пятьдесят лет.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Мне нужны твои легендарные эликсиры: восстановительные, усыпляющие и особенно ускоряющие развитие дара... надеюсь, ты еще не забыл, как его готовить?

– Конечно нет, – Модша аж передернулся. – Из-за него меня когда-то лишили собственного дара. Разве такое забу-

дешь?

— Вот список, — выудив из-за пазухи тугой свиток, гость бросил его на стол. — Посмотри, что и когда ты сможешь для меня сделать.

Старик поспешно кивнул и, развернув длиннющую ленту, тут же углубился в чтение, мельком отметив, что даже почерк у господина разительно отличался от прежних нечитабельных каракулей. Сейчас ему не нужно было напрягаться, чтобы разобрать идеально ровные, красиво вычерченные буквы. Хотя сам список... вернее, его содержание... заставили бывшего мэтра удивленно округлить глаза и сосредоточенно поджать губы, старательно припоминая, есть ли в его запасах требуемые ингредиенты.

Большинство из них были не просто редкими, а крайне редкими вещами. Например, эликсир ускоренного восстановления, которого осталось всего три флакона; настойка из корня адониса, помогающая в считанные мгновения восполнять магический резерв; корень робкуна, способный в правильно приготовленном виде на время снимать или уменьшать эффекты некоторых простых заклинаний. Таких, скажем, как стихийные проклятия, заклинание быстрого опорожнения кишечника, целительные и, наоборот, простенькие разрушительные чары, а также блокировку дара.

Еще повелитель хотел приобрести накопительные амулеты, несколько почти исчезнувших из поля зрения старого лавочника редких артефактов. Целый ряд сложнейших на-

стоек, которые не приготовишь в одночасье, и таких же трудоемких целительных смесей, которые далеко не у каждого столичного лекаря сыщутся.

Закончив читать, Модша ненадолго прикрыл глаза и задумчиво обронил:

– Часть того, что вам нужно, я могу предоставить прямо сейчас. Но что-то придется готовить, и на это уйдет некоторое время.

– Сколько? – ровно спросил хозяин, ничем не выдав своего нетерпения.

– От трех дней до двух месяцев. У меня слишком мало сил, чтобы приготовить требуемые эликсиры в более короткие сроки.

– Что еще?

– Артефактов, к сожалению, нет, – виновато развел руками лавочник, стараясь не смотреть на повелителя. – Я давно ими не торгую. Но могу подсказать, где их можно достать.

– Нет. Меня не должны видеть, поэтому все достанешь сам. – На стол перед магом опустился тяжело звякнувший мешочек с деньгами. – Купи все необходимое. Никаких помощников, никаких посторонних... только сам, понял?

– Благодарю за доверие, мой господин, – серьезно кивнул старик. – Что мне делать, если денег не хватит? Компоненты для зелий нынче дороги. Да и не все можно найти... законными способами. Мои же дела в последнее время совсем плохи – едва хватает, чтобы не протянуть ноги.

Гость на мгновение задумался.

– Если что-то пойдет не так, напишешь записку и оставишь на ночь на подоконнике. Через пару-тройку дней получишь ответ.

– В столице стало опасно открывать порталы, господин, так что посыльного отправлять не стоит, – неожиданно обеспокоился Модша. – Законы сейчас совсем не те, что прежде. Совет следит за этим особо – никому не нужны неприятные сюрпризы. Особенно, когда нежить стала так сильна. Вон, говорят, даже личи запросто гуляют по окраинам, а уж про каких тварей рассказывают – я про таких даже не слышал.

Гость помрачнел.

– Можешь мне поверить – не все эти истории лживы.

– Вы что-то видели? – насторожился бывший маг.

– Да. Собственно, именно поэтому мне и пришлось прервать свое отшельничество.

– Я сделаю все, что смогу, господин, – торжественно пообещал старик, заметно посветлев лицом. – Как мне связаться с вашим посыльным, если что?

– Никак. Когда понадобится, я сам тебя найду.

– Могу ли я попробовать перетряхнуть старые связи?

– Нет, – внезапно отрезал гость, недобро сверкнув глазами. – Никто не должен знать, что я здесь.

Модша испуганно кивнул.

– Хорошо, господин. Значит, сделаю все сам.

– Держи. – На стол рядом с мешочком опустил древнего

вида артефакт в виде изящно сделанного кулона. – Мне он уже ни к чему, а тебе, возможно, пригодится.

Старый маг вздрогнул, узнав стандартный обезболивающий амулет, которые прекратили создавать еще полвека назад из-за крайней дороговизны и слишком узкого спектра воздействия, и изумленно моргнул.

– Г-господин...

– Бери и молчи, – с легким оттенком раздражения отмахнулся гость. – Омолодить тебя он, конечно, не сможет, но боль на время уберет. Может, еще и подлечит чуток, однако на многое не рассчитывай: я давно его не заряжал.

Модша послушно забрал со стола подарок и растерянно сжал в руке. Которая, как по волшебству, перестала нещадно ныть в локте, да и спина немного распрямилась, больные колени мгновенно перестали позорно дрожать, а в ногах появилось ощущение давно забытой легкости, за которую в последние лет десять он был готов душу продать хоть демону, да только вот беда – никто не предлагал.

Прерывисто вздохнув, старый маг покорно смолчал и низко поклонился повелителю, который решил проявить неожиданное великодушие. Тот в ответ поморщился и уселся на краешек стола, всем видом выражая неудовольствие. После чего Модша спохватился, вспомнил о важном и помчался собирать для него сумку.

Примерно час ушел на то, чтобы вытащить из тайников самые ценные и редкие зелья. Еще полчаса – на то, чтобы

аккуратно сложить их в объемную суму так, чтобы не разбились. Но наконец заказ был готов, и хозяин, взвесив его в руке, довольно кивнул.

– С тобой, как всегда, приятно иметь дело.

Модша, так же молча подивившись переменам в поведении господина, снова поклонился и помчался открывать перед ним дверь. Учтиво выпроводив необычного гостя, поклонился в третий раз подряд и, не сдержавшись, очень тихо сказал:

– Я рад, что вы вернулись, господин.

Тот, уже переступив порог и зачем-то посмотрев на крышу соседнего дома, усмехнулся, а потом так же негромко обронил:

– Через некоторое время к тебе придет молодой мастер с необычной просьбой... помоги ему.

Модша изумленно вскинул брови.

– Простите, господин... вы сказали «мастер»?!

– Совершенно верно. И ты сделаешь все, о чем он тебя попросит. Это приказ.

– Как скажете, – пробормотал обескураженный старик, опуская глаза и стараясь не выдать своей растерянности. – Хотя светлые ко мне почти не заходят – для них в моей лавке нет ничего интересного.

– Этот зайдет, – загадочно улыбнулся гость. – Ты узнаешь его по клейму на левом предплечье и эликсирам, про которые он у тебя спросит. Найдешь все, что ему понадобится, и

будешь держать рот на замке.

Модша торопливо поклонился, почувствовав опасные перемены в настроении хозяина, а когда тот ушел, еще долго вглядывался в темноту, силясь поверить в то, что увидел и услышал.

Нет, в своем повелителе он не сомневался – тот умел уходить и приходить, невзирая ни на какие барьеры, поэтому наложенные на столицу охранительные заклятия наверняка не станут для него препятствием. Для того, кто вопреки всему смог воскреснуть, не было ничего невозможного. Но вот раздавшиеся после его ухода резкие хлопки крыльев, быстро удалившиеся в сторону окраин, и протянувшийся за ними необычный, но несомненно светлый маскировочный шлейф, который был исполнен мастерски, определенно наводили на размышления. И стоили того, чтобы забыть про сон и со всем возможным рвением взяться за выполнение необычного заказа.

Глава 3

Иногда неприятности случаются удивительно к месту.

Нич

– Вот оно, настоящее блаженство, – выдохнул я, с удовольствием плюхнувшись в кресло и протянув к камину гудящие ноги. – Когда еще удастся так посидеть: тихо, спокойно и чтобы никто не гавкал под руку?

– Да ты вернулся всего полчаса назад, – пренебрежительно фыркнул разлегшийся на столе Нич. Заметно округлившийся в области брюха и сытый, если не сказать, что ободрившийся до предела. – А до этого два дня бегал по всему Сазулу, как настиганный.

– Модшу проведать надо было? – возразил я, испытывая после сытного ужина легкую сонливость. – Силу в новый алтарь сбросить стоило? Умсаков выпустить, чтобы размялись? Остатки нежити добить по окрестностям? Ну вот. А еще хотя бы мельком просмотреть отчеты Бодирэ. Проверить, как справляется Глюк. Заглянуть в подвал, утащить оттуда книги, чтобы было что почитать скучными академическими вечерами... вот и еще день закончился. А завтра мне опять на занятия.

– Только до зомби у тебя руки так и не дошли, – неужи-

данно укорил таракан.

– Это не к спеху. Тем более для них надо сперва заполнить до отказа замковый алтарь, иначе ничего не получится.

– Ты уже рассчитал необходимые мощности?

– Конечно, – сладко потянулся я. – Несколько раз все проверил – двух третей резерва вполне должно хватить. Остальное пока уходит на умсаков, горгулий и охрану. Кстати, я с утра прикинул и решил, что пяти-шести ходок в Черную башню мне как раз хватит, чтобы наполнить алтарь до нужного объема.

– Если ты столько хапнешь, кто-нибудь может заметить.

– Вряд ли, – лениво отмахнулся я. – Фон у нее такой, что небольшое его понижение никак не скажется на основных функциях. К тому же, если обкрадывать башню постепенно, а не за один раз, она быстро восстановится. Алтарей там предостаточно, места их расположения я уже посмотрел. Осталось только потихоньку утащить силу из каждого и аккуратно переправить сюда. Либо в себе, либо в подходящем источнике.

– Твоя Зубища кольцо не потеряла? – внезапно встрепенулся Нич.

– Нет. С собой его всегда носит – прячет за последним зубом в левой верхней пасти, как драгоценность. Я ей предлагал на лапу надеть, но она не захотела.

– И правильно сделала – если что, выплюнуть его будет легче, чем содрать впопыхах с лодыжки.

– Тоже верно, – не мог не согласиться я. – Хотя до этого дойти не должно – на этот раз я собираюсь оставить ее в замке.

– Как это в замке?! – пораженно подскочил на столе таракан. – Гираш, ты сдурел?! Да она тут такого шороху наведет, что к следующему нашему приходу камня на камне не останется!

Смирно лежащая у моих ног тварь подняла голову и угрожающе заворчала.

– Не наведет, – я ободряюще потрепал ее по загривку. – Она – девочка умная, присмотрит за моими питомцами. И Жраку заодно погоняет, чтобы не разжирел окончательно. Видал, как этим утром его шуганула?

– Конечно, – фыркнул учитель. – Поутру твой кролик-переросток едва меня не растоптал, пока носился по двору в поисках укрытия. И так орал, когда понял, что его толстый зад ни в одну щель не пролезает, что у меня аж жвалы разнылись. Голосок ты ему сделал – дай демоны каждому...

Я хмыкнул.

– Свое фамильное привидение я уже предупредил, что за даром переводить еду на этого проглоты не позволю. Так что или пускай занимается его воспитанием, или Зубища его однажды сожрет.

– А он уже занялся, – хихикнул вдруг таракан. – С обеда наш толстопуз больше в замке не появлялся. Лиш говорит, что удрал в лес – границы охранять. И зализывать получен-

ные от Зубищи раны.

– К вечеру вернется, – уверенно предрек я, почесывая разомлевшую нежить. – И тут его снова встретит моя красавица. А как только ей надоест об него спотыкаться, бедному кролику придется снова бежать на прогулку.

– А с Пачкуном что?

Я вспомнил гигантскую змею, которую от нечего делать когда-то поселил в своем замке, и улыбнулся.

– Теперь живет на улице, прикидываясь естественным орнаментом на входных колоннах. Зубища, пока он тихий и не шевелится, его не трогает. Но как только этот засранец рискнет в очередной раз загадить двор, тут же укоротит его на длину хвоста. И так каждый раз, когда он нарушит оговоренные правила. До тех пор, пока до упрямой скотины не дойдет, или пока он не ослабнет настолько, что не сможет снова срастить себя воедино.

– Логично, – одобрил мой план Нич. – А то обнаглели, пока нас не было. Вот только Зубища... уверен, что ее не узнают?

– Защиту на нее повешу, – зевнул я, тоже разнежившись возле жарко натопленного камина. – И велю не показываться чужакам на глаза. Пусть исподтишка следит. Моих сил как раз должно на это хватить.

– Темных или светлых? – с усмешкой уточнил Нич.

– Темных, конечно. Что за глупые вопросы?

– Тогда ладно, – успокоился он. – А то я решил, что ты

собираешься оставить себе последние несколько капель.

Я только фыркнул.

– Когда под боком плещется целый океан, какой смысл переживать по поводу чайной ложки? А я теперь у темных буду часто появляться... думаю, старые лаборатории вполне подойдут для создания новых накопителей. Так что о резерве этой части моего дара волноваться больше не надо. А вот светлой пора бы заняться вплотную.

– А как же Модша? – внезапно вспомнил таракан.

– Через недельку еще разок к нему загляну. Надеюсь, старик успеет выполнить хотя бы часть моего заказа.

– Лонеру не откроешься? – снова спросил Нич, испытующе посмотрев на меня со стола.

Я отрицательно качнул головой.

– Не сейчас. Я пока не могу его контролировать, следовательно, не могу и доверять. Но надеюсь, в ближайшее время у нас все-таки состоится откровенный разговор, который покажет, как нам относиться к Кромму.

Нич беспокойно замер.

– Ты совсем ничего не планируешь ему говорить?

– Сперва прошупаю почву, а там видно будет.

– А к разговору с Воргом ты готов?

– Печать уже деактивировал, – кивнул я. – Все каналы, ведущие к ней, перекрыл. Так что сейчас это – всего лишь символ, не несущий в себе ни капли магии. Когда кинжал окончательно истощится, его даже ректор не сможет почу-

ять. А если что-то и останется, то астерис все равно прикроет. Что я еще забыл, по-твоему?

Нич ненадолго задумался.

– Вроде ничего. По крайней мере, в голову больше ничего не приходит. Когда отправляемся в академию?

– Через час. Как раз перед отбоем вернемся.

– Тогда я пошел собираться, – таракан, проигнорировав мой вопросительный взгляд, спрыгнул на пол, едва не цапнув по нему разбухшим от съеденного брюхом, и посеменял к выходу. А я пожал плечами и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза.

Сколько я так просидел, не знаю.

Кажется, я все-таки задремал, окончательно расслабившись. И открыл глаза только тогда, когда затылок кольнуло неприятным предчувствием, под ногами тревожно зашевелилась Зубища, а из ее пастей вырвался тихий предупреждающий рык. На который совершенно неожиданно ответил такой же тихий, но откровенно издевательский смешок. Причем чужой смешок. Неприятный. Подозрительно знакомый. Как слишком поздно прозвучавший сигнал тревоги, не успевший предупредить об опасности.

Услышав его, я замер, чувствуя, как по спине крадется отчетливый холодок, а Зубища зарычала громче.

– Успокой свою тварь, – свистящим шепотом посоветовали мне сзади. – Иначе я ее уничтожу.

– Зубища, цыц, – негромко велел я, лихорадочно раз-

мышляя. Затем медленно и неторопливо поднялся, взглядом успокаивая недовольно сопящую нежить. Еще неторопливее и даже с ленцой отступил в сторону от камина, чтобы меня не освещало со спины предательски яркое пламя. И только после этого повернулся, бесстрастно взглянув в лицо пришедшего по мою душу существа.

– Тебя было трудно найти, – недобро улыбнулся знакомый до боли насм, про которого я думал, что больше никогда не увижу. – Но все же не невозможно: я запомнил твою настоящую ауру, маг. Я обещал. И теперь пришел вернуть должок.

* * *

Надо сказать, насма в такой близости я видел впервые. И поскольку он не удосужился прикрыть голову капюшоном, то на этот раз я смог без помех рассмотреть тщательно выбритый череп. По достоинству оценить подрезанные по верхнему краю уши, в мочках которых тускло поблескивали в обрамлении серебра мелкие красные камушки. Изучить невообразимое переплетение узоров на хищном лице, а затем взглянуть на него вторым зрением и с изумлением обнаружить, что эти узоры, подобно татуировке на моем теле, пропитаны вытяжкой из семян астериса.

Все остальное было скрыто за полами длинного плаща, так что судить о телосложении насма я мог лишь приблизительно.

Руки он закрыл кожаными перчатками, не оставив мне возможности рассмотреть строение пальцев и определить, были ли его когти врожденными или же стали искусственным благоприобретением. Шею прикрыл высоким воротником, поэтому судить о его истинном возрасте было затруднительно. Магический фон, несмотря на тату, оказался абсолютно нейтральным. И единственное, что я мог сказать точно, так это то, что насм был выше меня на полголовы и гораздо шире в плечах.

Безусловно, появление гостя меня озадачило, и он это прекрасно знал. Более того, дал время опомниться и внимательно себя изучить.

Он не пошевелился, когда вздыбившая шерсть Зубища сперва неслышно отступила за мою спину, а затем медленно растворилась в темноте. Просто усмехнулся, показав острые, больше похожие на волчьи, зубы, проследил за ней взглядом, безошибочно определив, в каком из углов она затаилась. После чего подчеркнуто равнодушно отвернулся и, сложив руки на груди, пренебрежительно бросил:

– Она для меня неопасна.

Я кивнул, продолжая внимательно следить за гостем, и он понимающе усмехнулся.

– Вижу, ты и правда знаешь наши законы. Можешь говорить свободно. Я не приму твои слова как вызов.

– Благодарю, – тут же отреагировал я, ни на миг не усомнившись в искренности насма. – С твоей стороны это дей-

ствительно любезность.

– Не удивлен? – снова показал зубы убийца.

– Скорее, я в некотором недоумении. Мне казалось, между нами не осталось долгов.

– Свои долги каждый определяет для себя сам, – едва заметно качнул головой убийца. – И за чужие, к счастью, не отвечает.

– К счастью для кого? – рассеянno уточнил я, все еще не отводя взгляда от гостя, который до сих пор почему-то не проявлял враждебных намерений.

– Для всех. – Насм издал знакомый смешок. – О чем так упорно размышляешь, если не секрет? Прикидываешь, успеешь ли ударить?

– Нет. С твоим фоном это будет затруднительно. Да и амулеты на тебе неплохие. А думал я о том, что вы, кто бы что ни говорил, все-таки маги, – спокойно озвучил я крутящуюся в голове мысль. – Не ты один, не кто-то отдельный, а все вы... весь народ. Несмотря на то что это считается невозможным.

– С чего ты так решил? – хищно улыбнулся пришелец, а его глаза недобро сверкнули.

Я только хмыкнул.

– В мой замок невозможно попасть с помощью стационарного телепорта – в этом месте слишком велики естественные магические возмущения. По этой же причине открыть сюда индивидуальный портал можно лишь с моего разрешения и после изменения конфигурации арки. Этого, как ты сам

понимаешь, не произошло. Но поскольку ты все-таки здесь, значит, использовал третий и единственно возможный способ – проник сюда с помощью дара... удивительного, редчайшего, я бы сказал, но именно дара – создавать и пробивать порталы самостоятельно. Ничем иным вашу способность появляться абсолютно в любом месте не объяснить.

– Может, ты чего-то не учел? – прищурился насм. – Может, я пришел сюда своими ногами?

– У тебя сапоги чистые, – покачал головой я. – И на внутренней кромке плаща нет грязи, хотя он настолько длинный, что то и дело подметает пол. Даже если представить, что ты полдня ехал верхом и лишь последние сто-двести шагов от пригорка шел своими ногами, а перед самым входом в замок тщательно почистил одежду, не изгвадать сапоги на моем дворе невозможно – с утра шел дождь, поэтому перед дверью натекла огромная лужа, которую даже моим псам не удастся перепрыгнуть не испачкавшись. А еще меня о тебе не предупредили. И уже поэтому ты не мог войти в замок через ворота.

– Ты настолько уверен в своей охране?

Я только улыбнулся, когда в холл заглянула не крупная белая кошка. Неуверенно потоптавшись на месте и кинув на незнакомца изучающий взгляд, она осторожно вошла. Деловито обнюхала сухой плащ. Бесцеремонно наступила лапой на чистый сапог. А затем села и, вскинув вверх мордочку, уставилась на его лицо долгим неподвижным взором.

Насм на это никак не отреагировал. Только поморщился, когда не дождавшаяся ответа кошка требовательно толкнула его лапой. После чего нагнулся и, подхватив тварюгу за шкурку, быстро выпрямился. Причем сделал это настолько стремительно и красиво, что я не удержался и уважительно прищелкнул языком.

– Кошки – самые любопытные создания на свете, – пояснил я недовольное урчание повисшей в воздухе кошки, принявшейся раздраженно дергать хвостом. – Обычно Мявка узнает о моих гостях первой, но ты и ее сумел удивить. Она пришла познакомиться.

– Жалкая тварь, – усмехнулся убийца, кинув взгляд на пушистую нарушительницу, и, не найдя в ней ничего, достойного внимания, разжал пальцы. – Зачем ты кормишь столько бесполезных созданий?

Мявка, шлепнувшись на пол, сердито фыркнула и поспешно отскочила в сторону, чтобы острый носок сапога не наподдал ей под брюхо. А затем проворно запрыгнула на стоящее рядом с насмом кресло, уставилась на гостя ярко-синими глазами и возмущенно зашипела.

– Так о чем ты говорил? – нейтральным тоном осведомился я, когда чужак на мгновение отвлекся.

Насм фыркнул, почти как Мявка, и, отойдя от кресла на шаг, оставил кошку в покое.

– Я не заметил у тебя на стенах охранников.

– Я не об этом. Ты что-то говорил насчет долга?

Он недоуменно замер. Потом нахмурился, словно к чему-то прислушиваясь или о чем-то вспоминая. Но вскоре широко улыбнулся, в третий раз продемонстрировав мне кончики заостренных... определенно подпиленных... зубов, и покачал головой.

– Хорошо уходишь от темы. Слишком ловко для просто-го адепта магической академии. Потому что в последний раз мы говорили о твоих предположениях насчет моего народа. И о том, что ты, как мне кажется, придумываешь неправдоподобные объяснения для самых обычных вещей.

– Да ну? – удивился я. – По-твоему, способность проникать сквозь стены – это обычно? Мне, например, кажется, что это здорово пахнет прямыми манипуляциями с пространством. Кстати, ты что-нибудь слышал про мастера Илиойса и его труд «Пространственные вихри»? Или, может, совершенно случайно знаком с придуманным им термином «нестандартные порталы», которыми Совет грезил еще в то время, когда магические гильдии только-только зарождались?

У насма впервые изменилось лицо.

– Что тебе известно о нестандартных порталах?

– Не очень много, – согласился я, краем глаза отметив, что разлегшаяся на спинке кресла Мявка по-прежнему бдительно следит за чужаком. – Но достаточно, чтобы понимать, что чисто теоретически они возможны. При условии наличия у человека дара, знаний о том, как грамотно его раска-

чать, и некоего фактора... допустим, пока неизвестной науке рунной схемы какого-нибудь -надцатого порядка, древнего обряда, сложного эликсира или же сочетания всех этих факторов сразу... которые заставили бы самый обычный дар видоизмениться и приобрести совершенно новые свойства. Пусть даже и ценой утраты способностей к другим видам магии. Как тебе такое предположение?

Насм неопределенно повел плечами.

– С точки зрения Совета ты говоришь сущую ересь.

– Еще бы, – охотно согласился я. – Но ты считаешь иначе, не правда ли?

– Мы не маги...

– Не совсем маги, – педантично поправил я. – В общеизвестном смысле ваша магия настолько странна, что не подпадает ни под одно существующее определение. Но она, как мне кажется, не всегда врожденная. А может, вы и вовсе рождаетесь обычными смертными, но при этом нашли способ развить способности у полученных в качестве платы детей.

Насм натянуто улыбнулся.

– Ты разве не видишь мою ауру?

– Ты прав, она выглядит такой же, как у обычного смертного, но качественные иллюзии еще никто не отменял, – спокойно сообщил я. – Особенно когда есть возможность использовать не простое заклинание, а, скажем, амулет. Или какой-нибудь занимательный артефакт, один из которых ты,

кстати, носишь под плащом и который поднял магический фон аж на тридцать четыре единицы. Интересно, если его снять, какой твоя аура станет тогда?

– Ты когда-нибудь гулял по весеннему льду? – неожиданно спросил убийца, испытующе на меня взглянув.

– Когда солнце уже припекает, но лед на озере все еще лежит и от неосторожного движения готов в любую секунду провалиться прямо у тебя под ногами?

– Именно.

Я ухмыльнулся.

– Обожаю это ощущение. Но при этом я всегда знаю коэффициент запаса прочности льда и останавливаюсь лишь там, где заведомо безопасно.

Насм оскалился.

– То есть шкурой своей ты, несмотря ни на что, все-таки дорожишь...

– Как и ты своей, – спокойно ответил я, посмотрев ему прямо в глаза.

Он снова прищурился, но отрицать очевидное не стал: если бы я был неправ, он бы не воспользовался эликсиром и благополучно сдох на мусорной куче в Тисре, так и не закончив дело, ради которого нанимался. Он это знал, я это знал... но с некоторыми вещами, к сожалению, приходится мириться.

– Хочешь меня убить? – улыбнулся я, заметив, как в глазах стоящего напротив убийцы что-то неумовимо измени-

лось.

Он равнодушно пожал плечами.

– Была такая мысль.

Внезапно в дальнем верхнем углу, почти под самым потолком, раздраженно зашипела Зубища. Мявка тоже вздыбила шерсть на загривке. Одновременно с этим из коридора послышался цокот когтей, и на пороге, едва-едва поместившись в проеме, возникли три лохматых пса. Породистых, с мощным костяком и крепкими лапами... остановившись в дверях, они показали чужаку клыки, но затем убедились, что тот не пытается причинить мне вред, и вопросительно уставились на меня.

Дескать, жрать его или сейчас поздновато для сытного ужина?

Я хмыкнул.

– Что же тебя останавливает?

– Да в общем-то... ничего, – опустил руки насм, внешне ничем не показав, что заметил собак. – Кроме того, что я пришел сюда не за этим.

– Хм, – по-настоящему удивился я, краем глаза отметив, что следом за кобелями в холл просочились еще две кошки: серая и черная, которые тут же поспешно юркнули на кухню и затаились за дверью. – Зачем же ты тогда явился?

– Хочу предложить тебе найм.

– Что?! – чуть не поперхнулся я, решив, что ослышался.

– Я предлагаю тебе себя нанять, – ровно повторил убийца,

подчеркнуто медленно убирая руки под плащ и так же медленно закутываясь в него, как летучая мышь в крылья.

И вот тогда я удивился по-настоящему.

Это был неслыханный жест доверия – в таком положении насм становился чутью менее подвижным и гибким, а следовательно, уязвимым. При этом он показывал готовность к сотрудничеству. Предлагал себя в качестве рабочей силы весьма специфической направленности. Так что с этого момента каждое, согласно их дурацкому кодексу, сказанное мною слово могло быть расценено как вызов, согласие или же оскорбление.

Это что же получается, нам грозят неприятности? Причем мне о них еще ничего не известно, а проклятые насмы откуда-то в курсе?!

Несколько растерявшись, я знаком заставил гневно сопящую Зубищу умолкнуть. Затем подумал и жестом отослал собак. А когда кобели, окинув неподвижного чужака подозрительными взглядами, неохотно попятились, шагнул к креслу и взял раздувшуюся от недовольства Мявку на руки.

– Цыц, – строго велел заворчавшей кошке, которой не понравилось, что ее сгоняют с насиженного места. – В разговор не лезть. Меня не отвлекать. За гостем следить, но охоту пока не устраивать.

Зверюга зыркнула на насма исподлобья, раззявила пасть, демонстрируя острые, похожие на иголки, клычки, но даже не пикнула, когда я поставил ее на каминную полку и сунул

под нос костлявый кулак. После чего неохотно села там, где я велел, и, обвив лапы пушистым хвостом, мгновенно превратилась в изящную статуэтку.

Отвернувшись от камина, я пристально посмотрел на терпеливо ожидающего ответа убийцу и скупое велел:

– Говори.

Насм понимающе улыбнулся.

– Причин для беспокойства пока нет: я пришел один и по собственной инициативе.

Я нахмурился.

– Обычно мы не являемся на найм поодиночке, – добавил он. – Как правило, дело, которое нам интересно, требует присутствия хотя бы одной звезды⁷. Реже – больше. Но сейчас я не представляю клан. Поэтому пришел один.

Я нахмурился еще сильнее.

– С чего бы такая честь?

– Ты мне интересен, – хмыкнул насмешник. – Я же сказал: я видел твою ауру. И она произвела на меня весьма благоприятное впечатление.

– Я тронут. Но, к сожалению, сейчас мне нечего тебе предложить.

– Не спеши отказываться, барон, – неприятно улыбнулся насм. – Возможно, наше сотрудничество принесет пользу нам обоим.

Я покачал головой.

⁷ Звезда – сработанная команда из пяти человек.

– Не сейчас.

– Я искал тебя два дня, – словно не услышал он. – И это было нелегко: в Тисре ты появляешься редко, ведешь себя тихо, крадешься по подворотням и очень хорошо заметаешь следы. Если бы не отпечаток ауры, я бы, может, тебя и не нашел. Но ты проявил неосторожность, появившись в доме старого лавочника – твой запах сохранился там достаточно надолго, чтобы я его почуял.

Я внутренне подобрался.

– Ты убил старика?

– Нет, – хмыкнул насмешник. – Твой недомаг в порядке. Но если я не получу ответы на свои вопросы у тебя, то вернусь в столицу и обязательно задам их ему.

– Это угроза? – совершенно спокойно осведомился я, знаком разрешая кошке покинуть каминную полку.

– Ни в коем случае. Просто поясняю сложившуюся ситуацию.

– И ты всегда так настаиваешь на найме?

– Обычно в этом нет необходимости, – снова хмыкнул чужак. – Но ты, повторяю, меня заинтересовал.

– Хорошо, – неожиданно согласился я, когда обрадовавшаяся свободе Мявка бесшумно спрыгнула с камина, так же неслышно добежала до стоящего рядом с насмом шкафа и ловко запрыгнула на самый верх. – Что тебе нужно?

– Я хочу знать, что ты такое, – не сдвинулся с места гость.

– Вот удивил... я, может, сам этого еще не понял.

– Твоя аура принадлежит светлому магу, – тут же заметил он. – Однако при этом ты неплохо знаком с темным искусством...

– У меня родители – некроманты. Что странного в том, что они обучали сына по особой методике? И занялись этим трудным делом задолго до того, как стало известно о цвете его дара?

– Допустим. Но ты использовал темный амулет в том переулке. И вел себя рядом со стаей рвачей так, словно уже встречался с ними раньше.

– Я просто очень хладнокровный, – заверил я насма, уже жалея о том, что полез туда любопытствовать. – А мой инстинкт самосохранения до сих пор находится в зачаточном состоянии и большую часть времени беспробудно спит, понятия не имея о том, что ему положено стоять на страже моего здоровья.

Тот усмехнулся.

– Я заметил. И сперва даже подумал, что ограждающий амулет был каким-то особенным, поэтому им и смог воспользоваться светлый маг. Я хорошо знаю, как он работает. Как и то, что активация такого амулета вводит любого смертного в длительное оцепенение, а нежить парализует на несколько минут. Конечно, светлые изобрели от него защиту – так называемый нейтрализатор, но он очень уж специфически изменяет магический фон вокруг носителя. Тогда как твоя аура после его использования осталась такой же, как

и раньше, и фон вокруг тебя ничуть не изменился. Даже если допустить, что ты оказался столь недальновидным, что попал под действие собственного заклинания, то должен был оценить вместе с рвачами. А этого не произошло. Помнишь, что ты тогда сделал?

Я помрачнел: увы, поначалу мне было невдомек, что я там не один. А потом стало поздно. Видимо, не стоило давать этому внимательному гаду шанс на выживание. И не следовало забывать, что на него самого... как и на любого мэтра, кстати... ограждающий амулет не оказывает никакого воздействия.

Насм, видимо, догадавшись, что за мысли бродят в моей голове, издал мерзкий смешок.

– Я тебе напомним: ты как ни в чем не бывало вошел в переулок и убил тварей так, как убил бы их я. Или хорошо обученный демонолог. Ты прекрасно знал, что такое рвачи и где расположено их единственное уязвимое место. Более того, попал в него с первого раза, а затем собрал кровь, которая никогда не заинтересовала бы светлого мага, но зато очень пригодилась бы знающему некроманту, и спокойно ушел, ничуть не озаботившись тем, куда отправятся уцелевшие рвачи после того, как закончится действие ограждающего амулета.

Я промолчал, терпеливо дожидаясь продолжения.

– Поначалу я решил, что это – какой-то трюк, чтобы ты смог заполучить мое тело до того, как выйдут из паралича

рвачи, – с задумчивым видом сообщил насм. – Поэтому выжидал до самого последнего момента и потянулся за эликсиром лишь после того, как твои птицы перестали кружить над домами. Затем мне показалось, что ты насмехаешься... пузырек стоял слишком высоко, чтобы я мог до него дотянуться.

Я равнодушно пожал плечами.

– Раз ты уцелел, значит, в самый раз.

– Даже для меня это было нелегкой задачей.

– Зато интересной, – невозмутимо откликнулся я, и чужак выразительно скривился, видимо, припомнив, как подбирал кишки с мостовой.

– Для кого как... но я еще тогда подумал, что если выберусь, то непременно спрошу у тебя о причинах. И у меня, как видишь, получилось – раны затянулись до того, как твари сообразили, что произошло. Так что я смог закрыть свой контракт, не нарушая оговоренных условий. Ну а когда рассчитался с заказчиком, то отправился на поиски, успев проследить тебя до лавки с бывшим темным, у которого стоят скверные охранительные заклинания на двери.

Я согласно кивнул: Модша, к сожалению, был чересчур легкомысленным по части обеспечения собственной безопасности. Так что, по большому счету, он сам виноват, что в его дом без его же ведома регулярно заходят какие-то незнакомцы.

– Как ты меня нашел? – спросил я, решив, что вмеша-

ваться в жизнь старика пока не стану. — Я был уверен, что запаха после себя не оставил. А по одной ауре можно годами искать нужного мага, так и не наткнувшись на него среди моря других.

— Так и есть, — едва заметно нахмурился насм. — Мне пришлось наведаться в столичную ратушу и сравнить отпечаток твоей ауры с теми, что записаны в реестре магов. И вот когда я узнал имя, все остальное уже было проще.

Я, сделав мысленную заметку насчет ратуши, кивнул.

— Ну хорошо. Что дальше?

Насм странно хмыкнул.

— Ты слишком молод для того, чтобы знать о рвачах, постоянно носить при себе ограждающие амулеты, разбираться в наших обычаях и убивать, не достигнув порога взросления, да еще с редким для подростка хладнокровием. Не говоря уж о том, что у тебя в замке спокойно бегают весьма необычная нежить. Сам замок напичкан артефактами, как запасники Совета. Защита в его стены вплавлена такая, что я ничего подобного в жизни не видел. И все это... абсолютно все... завязано на одном-единственном человеке — на тебе. При том, что именно в этот момент ты должен находиться совершенно в другом месте и не иметь никакой возможности сюда возвращаться. Хватит или мне продолжить?

Я демонстративно сложил руки на груди.

— А тебе есть что еще сказать?

— Я заметил, что у тебя кожа на шее светится. И готов по-

клясться, что знаю причину, по которой она пропитана составом из семян астериса. Согласись, когда юный барон пытается скрыть свою ауру, это выглядит подозрительно. А когда он при этом не чувствует отката после использования темного амулета, контролирует как минимум два вида нежити в собственном доме и является прямым потомком древнего рода некромантов, это наводит на размышления.

Я взглянул на насма прямо, глаза в глаза, и он неожиданно рассмеялся. Тем тихим, торжествующим смехом, от которого у неподготовленного человека сводит внутренности.

– Кажется, теперь тебе тоже захотелось меня убить?

– Я размышляю об этом, – спокойно согласился я под злобное ворчание Зубищи.

– Полагаешь, получится?

– Почему бы нет? Ты поразительно беспечен для своей профессии.

– Не настолько, чтобы у тебя появились шансы, – ощути-мо напрягся убийца, кинув быстрый взгляд по сторонам и на мгновение задержав его на зубастой нежити. Оценив ее угрожающую позу, он сперва нахмурился, потом недоумева-юще огляделся снова и наконец уверенно кивнул. – Она действительно мне не соперница.

Я только улыбнулся.

В тот же миг из коридора донеслось приглушенное ры-чание, по каменному полу дважды царапнули чьи-то острые когти и донесся тихий шорох, как если бы прячущиеся в те-

ни псы надумали вернуться без приказа.

Сидевшая до этого в углу Зубища одним громадным прыжком поменяла позицию и, молнией промчавшись по потолку, нависла над головой гостя, готовая в любой момент обрушиться на него всем телом. А затаившаяся на шкафу Мявка обнажила клыки, и, абсолютно бесшумно спустившись по стене, тихо-тихо мурлыкнула прямо в ухо застывшего от неожиданности насма.

– Хозяин, все входы и выходы перекрыты, – величественно выплыла из камина объятая пламенем гигантская гусеница и, деланно не обратив внимания на окаменевшего чужака, важно надула щеки. – Воздух контролируется Бескрылым, земля находится под присмотром ваших новых питомцев. Умсаки, как всегда, голодны и уже бьют копытами землю. Слуги в безопасности. Рассеиватели работают на полную мощность. Накопители готовы принять удар любой силы. Так что можете со спокойной душой разнести тут все по камешку вместе со своим поздним гостем – фон по округе не изменится ни на одну единицу.

– «Хвост» есть?

– Нет. Харя следит за ним с самого появления, но насм сказал вам правду – он действительно пришел один.

– Хорошо, – кивнул я, испытующе взглянув на неподвижного убийцу, вокруг шеи которого уже успел нежно закрутиться пушистый кошачий хвост. – У тебя есть два выхода: первый – ты пробуешь отсюда уйти и даешь мне повод отве-

тить на твоё предложение категорическим отказом...

– А второй? – хрипло спросил насм, повернув голову и с каким-то новым чувством взглянув в холодные глаза Мявки.

– Скажи: у тебя бывают предчувствия? – вместо ответа спросил я. – Такие, которые заставляют порой делать странные вещи и игнорировать голос разума?

– Бывают. Иногда.

– А когда ты шел в мой замок, ничего, случаем, внутри не кольнуло?

– Разве что любопытство, – усмехнулся он, внимательно изучая молчаливую кошку, устроившуюся на стене в совершенно невообразимой, абсолютно неестественной для живого существа позе и смотрящую ему прямо в глаза: долго, неподвижно, поразительно разумно. – Но, как вижу, не зря – с тобой действительно весело.

– Рад, что ты оценил, – сухо откликнулся я. – Так как насчет предчувствия? Неужели совсем ничего не было?

Убийца поморщился.

– Только отголоски. Пока я не могу сказать, что тебя ждет и почему это должно случиться, поэтому не привлек ни звезду, ни остальной клан. Но, возможно, в скором времени тебе пригодится моя помощь.

Я помрачнел. Похоже, в самое ближайшее время мне придется активно отбиваться от непрошенных гостей и испытывать на прочность защиту замка.

– Какой твой интерес в этом деле?

– Я же сказал – любопытство, – отозвался насм, не делая попыток сдвинуться с места. – И возможный риск. Для нас чем сложнее дело, тем ценнее полученный опыт.

– Любишь играть со смертью?

– Как и ты, – он выразительно покосился на потолок: Зубища ответила ему злобным шипением и на всякий случай показала сразу все зубы.

– Тогда второй путь для тебя – контракт, – неохотно признал я. – На моих условиях и по моим правилам. Если тебя устраивает, я отзыва тварей. Если нет... что ж, мне всегда было интересно посмотреть, как вы устроены внутри.

Насм осторожно поднял голову, чтобы оценить позицию Зубищи и сравнить ее взгляд со взглядом прильнувшей к его горлу кошечки. Что-то процедил сквозь сжатые зубы. А затем тяжело вздохнул:

– Что ты хочешь?

– Неужто даже не попробуешь?! – изумился я, когда он демонстративно расслабился.

Убийца фыркнул.

– Я поторопился, когда сунулся в это логово, предварительно не проверив, кто его в действительности охраняет. Больше ошибаться не хочу. Ты ведь не дашь мне второго шанса?

– Нет.

– Твои условия?

Я улыбнулся и коротко перечислил.

Он мгновенно изменился в лице, поняв, что ошибся дважды, если не трижды. Затем прикрыл на мгновение вспыхнувшие яростью глаза. Несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. После чего снова на меня посмотрел, несколько секунд изучал мое невозмутимое лицо, а потом совершенно спокойно ответил:

– Согласен.

Глава 4

Если ты мечтаешь об отдыхе, значит сложности только начинаются.

Народная примета

– Что-о?! Гиращ, ты в своем уме?! – завопил Нич, когда мы вернулись в мой кабинет в академии, и я между делом обмолвился, что у нас теперь есть собственный наемный убийца. – Зачем ты его нанял?!

– Если бы я его не нанял, то пришлось бы убить. А терять такой уникальный материал из-за пустяка нерационально.

– И это единственная причина, по которой ты решил рискнуть нашими с тобой шкурами?!

Я хмыкнул уже у самой двери.

– Не только. Мне действительно было бы интересно покопаться в его внутренностях и выяснить, как он стал тем, кем стал.

Нич, выскользнув за дверь следом за мной и терпеливо дождавшись, пока я верну на место защиту, буркнул:

– Это был неоправданный риск. Чем ты привязал насма?

– Магическим контрактом.

– На своих условиях, я надеюсь? – с нескрываемым подозрением осведомился таракан, когда я отвернулся и быстрым шагом двинулся прочь.

– Естественно. Ему они не понравились, но других вариантов не было.

– Как ты его уломал? И почему после этого твой насм не пожелал напасть прямо там, а вместо этого просто ушел во-свояси?

Я пожал плечами.

– Я потребовал от него беспрекословного подчинения, попросил добровольно поучаствовать в нескольких несложных экспериментах, взял образец крови и пожелал, чтобы о нашем разговоре... в том числе и о догадках по моему поводу... ни живой, ни мертвый не узнал. До тех пор, пока я этого не разрешу.

У Нича отвалилась челюсть.

– А что взамен?!

– Взамен насм отдал мне переговорный амулет, чтобы с ним можно было связаться. Получил доступ в жилые помещения замка, куда его пустят, разумеется, только под при-смотром Зубищи. Приобрел возможность изучать мои мето-ды работы и пользоваться нашими эликсирами по мере необ-ходимости, определять которую, правда, тоже придется мне. А также отказался от уплаты за свои услуги живым товаром, снизил цену в золоте в полтора раза и поклялся не причи-нять нам вреда до окончания контракта.

Нич звучно сглотнул.

– Гиращ... ты сошел с ума. Он убьет тебя в тот же миг, когда истечет срок действия контракта! Какое ты поставил

условие для его закрытия?

Я улыбнулся и свернул в боковой коридор.

– Насм должен будет сам найти ответы на свои вопросы и понять, что я собой представляю. Только когда он сообщит мне правильный ответ, контракт будет считаться закрытым.

– Ч-что? – икнул от неожиданности таракан.

– Ты все понял правильно, не переживай.

– Неужто он согласился на этот бред?!

– А куда ему было деваться? – довольно зажмурился я. – Для насмешников информация – самый ценный товар. Ради нее они, как выяснилось, готовы даже на нарушение многовековых традиций и вопиющий произвол со стороны нанимателя.

Нич вздохнул и, нагнав меня, с ходу запрыгнул на плечо.

– Он тебя точно убьет. Особенно, если поймет, что контракт ты приготовил заранее.

– Он и так понял, – безмятежно откликнулся я. – Трудно было не понять, когда я достал из стола уже готовый свиток. Другое дело, что я набросал его не вчера и даже не два года назад – меня, если помнишь, и раньше интересовал этот необычный народ. И было время, когда я всерьез рассматривал возможность сотрудничества с кланом, но, к сожалению, не успел. Так что свиток просто пришелся к месту. Я всего лишь изменил отдельные пункты, чтобы отсрочить связанные с наймом проблемы, и добавил парочку новых... в качестве проверки. Однако именно это заставило насма смолчать

и воздержаться от эпитетов в мой адрес.

– Да неужели? – язвительно переспросил таракан. – А пообещать он тебе перед уходом, случаем, ничего не забыл?!

– Такие люди не обещают, а сразу делают. Но до окончания контракта я могу ни о чем не волноваться.

– Что ж ты его телохранителем тогда не взял?

– Да зачем он мне сдался?

– Ты не всегда будешь находиться на территории академии. Да и в баронстве мало ли кто начнет точить на тебя зуб?

– Это меня как раз не волнует, – легкомысленно отмахнулся я. – От насма требуется только вовремя обнаружить угрозу и сообщить о ней. Остальное мы сделаем сами. Неужто два архимага не придумают, как разобраться с врагами?

– Хорошо, а что с замком? – неожиданно уступил учитель.

– Защиту придется усилить, – неохотно согласился я. – Думаю, на неделе разберусь с Воргом, потом утрясу все дела с Модшей, проверю кое-какие догадки и вплотную этим займусь.

– Смотри не опоздай.

– Не волнуйся, времени у нас достаточно: предчувствие у насма пока слабое и неконкретное. Так что в ближайшее время крупные неприятности нам не грозят.

Нич покачал головой.

– Неужели ты так доверяешь мнению наемника?

– У него есть дар, – уверенно сказал я. – Вернее, несколь-

ко умышленно развитых особенностей, одна из которых является чем-то сродни резко усиленной интуиции, а вторая позволяет свободно перемещаться в пространстве. Неужели ты думаешь, что он просто так попался нам именно сейчас?

– Конечно, нет, – тяжело вздохнул таракан, печально опуская усики. – Что бы про насмешников ни говорили, но в чем-то они похожи на падальщиков – безошибочно чувствуют смерть и слетаются на нее, как стая воронья. Так что, возможно, ты правильно его привязал. Просто как бы оно потом боком не вышло.

Я негромко фыркнул и остановился.

– До «потом» еще дожить надо. А пока будем пользоваться теми возможностями, которые сами плывут в руки.

– Как знаешь, – снова вздохнул Нич и надолго умолк. Но когда я во второй раз свернул в боковой коридор и, отыскав там неприметную дверцу, спустился на четвертый этаж подземелий, неожиданно опомнился. И осведомился с нескрываемым подозрением:

– Гиращ, ты куда опять меня завел? Нам же надо было к арке вернуться!

– В холле у темных нам делать нечего, – спокойно отозвался я. – Если ты не забыл, они учатся и работают по ночам, поэтому еще долго не угомонятся. А нам надо вернуться до отбоя. Я ученический перстень в комнате оставил, помнишь? А проверки у светлых проходят как раз перед сном.

– Тогда зачем ты спускаешься еще глубже?!

– Здесь есть еще одна арка.

– Где?! – изумился Нич. – Под башней?!

– Да.

– Ты шутишь? Арка, о которой не знает ректор?!

Я хмыкнул.

– Вообще-то, он знает. Просто по документам она числится как внутренняя. И изначально предназначалась для того, чтобы упростить адептам перемещение между лабораториями башни. Но лет семьдесят назад... ты тогда уже не преподавал, не сопи... вдруг обнаружилось, что она работает со сбоями: иногда не открывается, периодически вышвыривает адептов не туда, куда надо, порой вообще открываться отказывается. А поскольку рисковать влететь в стену или нужник никто не хотел, ее со временем закрыли, и теперь мало кто помнит, что она вообще существует.

– Что ж ее не починили-то? Разве адептам не нужен прямой проход в подземелья?

– Война была на носу, – пожал плечами я. – И руководство академии посчитало, что тратить силы на возню с обычной аркой слишком расточительно. А потом о ней просто забыли. Зато для нас она станет прекрасным способом появляться в академии незаметно.

Нич неожиданно вцепился коготками в мой воротник.

– Стой. Ты хочешь сказать, что я должен буду сигануть в непроверенную арку, которая может заслать нас демон знает куда?!

Я вздохнул.

– Что ты паникуешь? Починю я ее. Не волнуйся.

– Да?! А вдруг не починишь?!

– С какого это времени ты перестал мне доверять?

Нич замолчал и нахохлился, явно оставшись не в восторге от моей идеи. А я прошел короткий коридор, заканчивающийся одной-единственной дверью, без труда снял с нее защиту, про себя подивившись тому, что она до сих пор активна, и беспрепятственно зашел внутрь.

Комната оказалась маленькой и, если не считать арки, совершенно пустой: ни стульев, ни столов, ни даже старенькой табуретки там не было. Впрочем, как и окон, и ведущих в смежные помещения дверей. Создавали ее исключительно как проходное помещение, поэтому удобствами, разумеется, никто не озаботился.

Впрочем, нам они тоже были без надобности.

Внимательно осмотрев арку и пробежавшись по выгравированным на каменном основании рунам, я провел предварительную диагностику, но, к собственному удивлению, серьезных проблем не нашел. Затем посмотрел еще раз, на всякий случай, снова пришел к выводу, что опасения Нича были преждевременными и портал абсолютно исправен.

Непонятно, правда, почему его тогда снова не ввели в обиход, если уж успели починить за время моего отсутствия, но так даже лучше. Осталось только чуть-чуть испортить систему контроля, чтобы наше появление нигде не фиксирова-

лось, и можно пользоваться сколько душе угодно.

– Уверен, что у нее есть доступ в центральный холл? – скептически осведомился Нич, когда я доложил ему свои выводы.

Вместо ответа я коснулся нужной последовательности рун и молча указал на появившийся портал.

– А может, он ведет не туда? – неожиданно заупрямился таракан.

– Последовательность всегда одна и та же. Раз портал открылся, значит, все в порядке.

– Все равно сперва надо проверить!

Я удивился: что там еще проверять? Что это вообще за новости? Сперва насм его не устроил, теперь арка. И опять эти непонятные вопли про угрозу. Дескать, рискованно, неизвестно, потенциально опасно... сколько можно? Или к старости все мы становимся подозрительными? А может, мне просто показалось, что в последнее время он стал гораздо трепетнее относиться к собственной жизни?

– Гиращ, надо еще раз ее проверить! – настойчиво повторил таракан, беспокожно сопя мне в ухо.

Я снял его с плеча и согласно кивнул.

– Хорошо, проверяй.

А затем бросил недовольно сопящего учителя внутрь, быстро шагнул сам, успев не только благополучно выбраться на первом этаже учебного корпуса, но и подхватить задохнувшегося от возмущения старика за миг до того, как он с

размаху шмякнулся на пол.

– Ну? Убедился? – ласково спросил я у ошеломленно разинувшего пасть таракана, некстати забывшего о том, что он умеет летать и, в общем-то, до сих пор сохранил немалую часть своих сил. – Арка работает?

– А-а-а...

– Отлично. Тогда пошли.

– Г-гираш, д-да ты...

– Уже устал сегодня от твоей нерешительности.

– Н-но я же...

– Ты в полном порядке, – сухо отозвался я, стирая записи о своем появлении на первой арке, затем активируя вторую и возвращаясь в свою башню, предварительно отключив сигналку. – Что еще тебя не устраивает?

В этот самый момент в холле пронзительно зазвенел академический колокольчик, извещаая адептов о грядущем отбое.

Нич замер в моих руках. Сжался, будто устыдившись собственных страхов, а потом без единого звука заполз в рукав мантии и затих, не пожелав пояснить причину столь странной реакции на совершенно безобидный портал.

Я спокойно донес его до комнаты, не встретив по пути никого из соседей. Постарался как можно тише закрыть за собой дверь. Затем аккуратно положил подозрительно притихшего таракана на подушку, терпеливо подождал, пока он решится на откровенность, но так и не дождался. После чего

равнодушно пожал плечами и, накрыв его собственным халатом, рухнул на соседнюю постель.

Завтра опять предстояло рано вставать.

* * *

– Ну-с, молодой человек, – деловито потер ладони мастер Ворг, – надеюсь, вы готовы к проверке?

Я поудобнее устроился на жестком ложе и спокойно кивнул.

– Конечно, мастер. Что от меня требуется?

– Ничего. Просто полежите спокойно. Можете даже подремать, я вас сам разбужу. А когда закончим, для вас найдется несложная работа в лаборатории.

Я снова кивнул и, прикрыв глаза, постарался расслабиться.

Первый день новой недели выдался на редкость скучным: преподаватели меня не доставали, ученики, не сговариваясь, обходили стороной – видимо, все еще не могли простить «удачливую» крысу на уроке алхимии. Обед оказался на редкость невкусным и впервые за время учебы меня разочаровал. Ну а Нич, удравший из комнаты еще до рассвета, за целый день так ни разу не объявился и не пожелал рассказать о своих вчерашних тревогах.

В общем, я стойко вытерпел три своих урока, несказанно порадовав мастера Нарди, леди де Фоль и графиню де Ривье

примерным поведением. Умышленно уклонился от разговора с Верией, которая аж дважды пыталась подойти и о чем-то спросить. Целый час добросовестно просидел над учебниками в книгохранилище, как примерный адепт. В качестве домашнего задания немного поэкспериментировал с огнем. А после ужина направился в лечебницу, где был встречен широко улыбающейся артефактной дверью и тут же получил задание спуститься в лабораторию.

Колдовал надо мной лекарь недолго: прошло всего пятнадцать минут, когда он прекратил наматывать круги вокруг лежанки, тыкать в меня пальцами и что-то бормотать себе под нос, а мою кожу перестал холодить невидимый ветерок диагностического заклатья.

– Поднимайтесь, – почему-то недовольно бросил мастер Ворг, отходя наконец от стола.

Я послушно сел, одновременно оглядываясь в поисках рубахи. Но как только мои ноги коснулись пола, маг снова подошел и, взяв за левую руку, развернул ее внутренней стороной кверху.

– Что это? – спросил он скрипучим голосом, больно ткнув пальцем в мое предплечье.

Я опустил взгляд, вместе с ним рассматривая изуродованную совсем еще свежим ожогом кожу.

– Сегодня утром была магическая печать.

– Чья? – прищурился светлый.

– Некроманта, – удивленно ответил я. – Того, который мне

жизнь спас. Разве мастер Фалькус вам не говорил?

Мастер Ворг поморщился и не слишком деликатно поскреб ожог ногтем.

– Говорить-то говорил. И про замок ваш, и про некроманта тоже... вашу историю я прекрасно знаю. Но вот самой печати почему-то не вижу. Что вам известно о человеке, который ее оставил?

Отключив чувствительность, я мысленно ухмыльнулся.

– А что я могу про него знать? Пришел к нам домой вместе с господином графом и мастером Лиуроем. Как говорят, выбил из замка всю нечисть, которую развел старый барон. Освободил меня, но сам, к сожалению, погиб...

– Почему вы уверены, что он погиб? – мрачно осведомился маг, снова ковырнув ожог так, словно пытаюсь отрыть там следы прежнего рисунка. – Тела-то не нашли.

Я демонстративно поморщился от боли.

– Стал бы он передавать печать, если бы знал, что может выжить?

– У мэтров свои секреты... вы видели его раньше? – хмуро осведомился Ворг, видимо, не удовлетворившись моим ответом.

– Когда бы я успел?

– Ваш отец был некромантом. Возможно, этот человек когда-то появлялся в вашем замке. Помогал барону в работе или хотя бы присылал ему письма.

Я сделал вид, что задумался, и попытался осторожно

убрать руку. Однако не тут-то было – старик вцепился в нее клещом, бесцеремонно ковырял изуродованную кожу и ни за что не хотел отпускать. А попутно просвечивал место ожога каким-то хитрым заклинением.

– Ну, может, он и приходил когда-то. Только отец про него никогда не говорил. Вместе они вроде не работали. И насчет писем я тоже не знаю – мне их просматривать не позволялось.

– А это у вас откуда? – рассеянно отозвался старик, будто не замечая моих гримас и продолжая издеваться над покрасневшей, заметно отекающей кожей.

– С заклинанием не справился, – повiniлся я. – Нам сегодня на магии огня велели в качестве домашнего задания испробовать одно из атакующих огненных заклинаний первого порядка в сочетании с защитным. Атакующее у меня получилось хорошо. А вот защитное...

Я сокрушенно вздохнул и зашипел, когда мастер увлекся и поранил мне руку так, что оттуда выступила крохотная капелька крови.

– Ай... не надо! Мне Ларисса де Ривье и так уже все высказала! Да так, что до сих пор уши от стыда горят. Но что я мог поделать, если на защиту у меня просто не хватило сил?!

– Плохо, что не хватило, – строго заметил мастер Ворг, стирая пальцем кровь и оставляя наконец меня в покое. – Поделом вам за самонадеянность. Может, теперь вы запомните, что при использовании нескольких заклятий однове-

менно защитные следует накладывать в первую очередь.

– Да, мастер, – понурился я, всем видом изображая раскаяние. – В следующий раз я постараюсь быть более внимательным.

– Надеюсь, что так. Не пристало моему ученику делать такие нелепые ошибки. А что это за татуировка у вас на туловище? Фамильная?

– Нет. Она появилась после ритуала.

– Что за ритуал?

– Ну, вы понимаете... кровь... алтарь... – я откровенно замялся и отвел глаза, сделав вид, что сконфузился.

Мастер Ворг этого словно не заметил.

– То есть татуировку вам сделал сам барон?

Я зябко передернул плечами.

– Я стараюсь лишний раз об этом не вспоминать. Но до обряда этих линий не было.

Правильно. Нич нанес их позже. Но пусть старик думает, что это – результат какого-нибудь особо гадкого некромантского ритуала. Скажем, необходимый элемент подготовки к жертвоприношению или еще какая-нибудь чушь. Пусть сомневается, вспоминает, копается в наших старых книгах, которых в мире осталось не так уж много, и старательно ищет несоответствия.

В комнате, к счастью, было светло, поэтому линии не светились. Хотя если бы это было не так, у меня все равно имелось правдоподобное объяснение. Вернее, не совсем объяс-

нение, а, скорее, встречный вопрос... один из многих... который я непременно задал бы старому мастеру, уведя его мысль в совершенно неправильную сторону.

– Любопытный феномен, – внезапно обронил лекарь, окинув внимательным взглядом мое костлявое туловище. – Не уверен, что знаю назначение этого рисунка, но в темном искусстве я не силен...

И хвала умертвиям, а то я бы никогда к тебе не пошел!

– Одевайтесь, – в конце концов разрешил он, посчитав осмотр законченным. – Серьезных отклонений в вашем даре я не нашел. А то, что есть, со временем исправится. Об уровне своих способностей, надеюсь, вы и без меня прекрасно знаете: целительство, пространственная магия, склонность к некоторым видам ментальной. Огонь, поверьте, не ваша стихия, молодой человек. Не играйте с ним больше. А вот к воздуху, наоборот, присмотритесь: из всех видов стихийной магии он, пожалуй, подходит вам больше всех.

Я кашлянул.

– Я понял, мастер. Спасибо.

– Кстати, я хотел попросить вас еще об одной вещи: вы помните, как выглядела ваша печать?

– Конечно. Я на нее два года любовался.

– Тогда нарисуйте ее, – приказал маг и, положив на стол чистый лист бумаги, протянул карандаш.

Я неторопливо оделся, умышленно упустив из виду, что мастер не любит промедлений. Педантично застегнулся на

все пуговицы, пока он хмурился и нетерпеливо топтался возле стола. Потом нарочито долго завязывал шнурки на ботинках. Только после этого наконец сел и, высунув от усердия язык, принялся за рисование.

Надо сказать, создание личной магической печати – процесс весьма трудоемкий и требующий большой отдачи. Как правило, она присваивается магу по окончании академии и прочно связывается с его аурой, так что изменить или переделать ее впоследствии уже нельзя. Более того, каждая печать заносится в реестр вместе с именем и отпечатком ауры мага и служит надежной меткой, по которой очень легко отыскать хозяина. Так что я понимаю, почему у мастера Ворга возникло такое пожелание.

Вот только нарисованная мной эмблема будет ему совершенно незнакома. И в реестре магов ее никогда не фиксировали. Просто потому, что я, когда ее придумал, в то время уже не был мэтром Валоором да Шеруг ван Иммогором. А моя аура после смерти изменилась настолько, что привязка к старой печати практически исчезла.

Конечно, при очень большом желании в причудливом переплетении линий, составлявших мой нынешний знак, больше похожий на мохнатого паука, можно было угадать инициалы главы Темной гильдии. Если постараться, в ней можно было даже различить измененные до неузнаваемости инициалы мэтра Валоора. Однако дело это было сложное, неблагодарное, а результаты крайне сомнительны. Поэтому рисовал

я тщательно, без всякого беспокойства, а предъявлял свои художества с таким видом, будто открыл новый закон алхимии.

– Благодарю вас, – впервые расщедрился на любезность мастер Ворг, мельком взглянув на рисунок. После чего аккуратно убрал его за пазуху и взглядом указал мне на дверь. – Можете быть свободны. Но перед уходом загляните в лабораторию номер два и подготовьте ее к завтрашнему занятию. К сожалению, сегодня там работал второй курс, и несколько студентов перепутали реагенты при составлении кровоостанавливающего сбора, поэтому в настоящее время комната представляет собой не самое приятное зрелище.

Я понимающе хмыкнул.

– А кого препарировали, если не секрет? Лягушек? Ящериц? Змей?

– Кроликов, – выразительно поморщился лекарь. – А крови в них гораздо больше, чем в обитателях пустынь. Как вы понимаете, бедные животные успели качественно испортить там обстановку, пока ваши неумелые коллеги не отыскивали ошибку в заклинании и не залечили им раны.

– Тогда мне понадобится пара больших ведер и много воды, – вздохнул я, едва представив объем работ. – А еще лучше – горное озеро, способное за один раз смыть присохшую кровь со стен и потолка. Учитель, магией там воспользоваться можно?

– А у вас хватит сил? – испытующе взглянул на меня ста-

рик.

– На несколько бытовых заклинаний моего дара вполне достаточно.

– А как же домашнее задание?

– Я его уже сделал, мастер. Больше мне на сегодня дар не понадобится.

В смысле светлый, конечно, не понадобится. Тогда как на темный у меня этой ночью планов ого-го.

– Хорошо, – поразмыслив, разрешил маг. – Бытовые заклинания мне не мешают. Только будьте осторожны и постарайтесь не затопить подвал.

Я облегченно выдохнул, не испытывая никакого желания драить полы вручную, и, поклонившись светлomu, вышел из секционной, где проходила «проверка». После чего выпросил у артефактной двери, где найти швабру, добыл в кладовке два громадных ведра и угробил целых три часа на генеральную уборку, едва удержавшись от того, чтобы от души проклясть недоумков со второго курса, умудрившихся загадить лабораторию до самого потолка.

Истратив на это грязное дело последние капли своего дара и прокачав его тем самым еще на чуть-чуть, я с чувством выполненного долга огляделся и признал, что по части мытья полов уже давно не ставил таких невероятных рекордов. Посетовал на то, что мастер Ворг так свято верит в пользу ручного труда, но при этом не привлек к уборке тех, кто нагадил. Наконец убрал инструменты на место, проветрил по-

мещение. А когда уже подходил к выходу и обнаружил, что старик до сих пор топчется в одной из комнат первого этажа, решил, что маленькая месть с моей стороны будет очень уместной.

После чего напустил на себя озабоченный вид и, заглянув в комнату, где среди шкафов, полок и пустых клеток копошился мой новый учитель, невинным тоном поинтересовался:

– Мастер Ворг, у вас на стенах в подвале растет какая-то плесень. И много, знаете ли. Особенно в самом конце коридора... ее тоже надо было смывать?

В кладовой с грохотом опрокинулся стул.

– Ни в коем случае! – всполошился старый маг, выскочив из-за стола и почти бегом кинувшись к выходу. – Коридоры не трогать! Плесень – тем более! Она целебная!

Ну да, ну да. Я даже знаю, от какой болезни она помогает.

– Как скажете, учитель, – смиренно опустил глаза я, прощая взглядом торопливо удаляющегося мага, решившего, что я покушаюсь на его драгоценные грибочки. А когда он пропал за углом, бодро отправился к выходу, ехидно посмеиваясь про себя и строя планы на грядущую ночь.

Глава 5

Даже тщательно продуманные планы не всегда реализуются так, как надо. Но и из этого при желании можно извлечь пользу.

Мастер Люборас Твишоп

По дороге в Черную башню я заглянул в столовую (да, растущий организм требовал регулярного питания), а затем – в лабораторию мастера Краша, который после грандиозного успеха по созданию зелья удачи изъявил желание снова меня увидеть. Однако поскольку время было позднее, то кабинет учителя оказался пуст – вероятно, старик просто забыл, что назначил мне отработку, или, что вернее, покинул академию, так и не дождавшись моего появления.

Решив, что тревожить профессора в его собственном доме, да еще на ночь глядя будет неэтично, я аккуратно проник в кабинет и, оставив на столе свой учебник по алхимии, с усмешкой удалился. С трудом удержавшись от того, чтобы не повесить над столом иллюзию с яркой надписью: «Здесь был Невзун».

Что странно, Нич к тому времени так и не появился, ужин стойко проигнорировал и не подал вообще никакого знака, что собирается возвращаться. Может, конечно, его снова заперли в кабинете ректора. А может, он целый день просидел в каком-нибудь подвале, разобиженный на весь белый свет,

как раньше. Но я рассудил, что раз он не предупредил, значит, считает, что моя помощь ему не понадобится. И, посетовав на некстати обострившееся тараканье упрямство, отправился в Черную башню в одиночку.

Ограбив ее во второй раз и убедившись, что при случайной проверке диверсию обнаружить невозможно, я со спокойной душой вернулся в свой замок. Не ставя в известность слуг, заглянул в кабинет, переоделся, собрал сумку с рабочим инструментом. На всякий случай прихватил из стола пару накопителей. И, сбросив излишки силы в алтарь, тихонько свистнул. После чего был вынужден потратить несколько минут, чтобы успокоить взбудораженную моим появлением Зубищу и уговорить Мявку не портить когтями новенькую мантию.

Перенестись в Тисру тоже труда не составило – портал открылся в той самой подворотне, которая была мне уже знакома по прошлому визиту. И при виде которой я даже позволил себе улыбнуться, одновременно проверяя замусоренный закуток на предмет засад и ловушек.

– Чисто, – хрипло каркнул Бескрылый, наскоро облетев окрестности. – Поблизости никого.

– Очень жаль, – флегматично откликнулся я, опуская на землю тихонько мурлыкающую Мявку. – Я не успел покормить эту нахалку.

– Сама покормится, – проворчала горгулья, настороженно покосившись на трущуюся о мои ноги кошку. – И мышами

она явно не удовлетворится.

Мявка, подняв на нее внимательный взгляд, выразительно облизнулась и, пренебрежительно фыркнув, двинулась к выходу. Неторопливо, величественно и абсолютно бесшумно, больше похожая на привидение, чем на живую зверушку.

Я улыбнулся и последовал за ней, не мешая деловито приносящейся кошке исследовать тесный переулок. Бескрылый снова поднялся в воздух, постаравшись сделать так, чтобы траектория его полета не повторяла кошачий маршрут. Ну а местные жители, если что и слышали, то предпочли не высовываться наружу, давно привыкнув к тому, что время от времени тут появляются странные гости.

С улицы Жестянщиков я беспрепятственно перебрался в соседний переулок. Не обнаружив и там никого живого, мельком пожалел, что недавно прошедший дождь превратил окраины в одну смердящую лужу. Затем вышел на Луговую улицу, где увидел несколько слабо светящихся уличных фонарей. Ненадолго задержался возле обшарпанного дома, на вывеске которого красовался стакан и разбитая бутылка. Хмыкнул, услышав доносящиеся изнутри пьяные вопли, но жадно уставившуюся на трактир Мявку внутрь не пустил: мало ли какую они там гадость употребляют? Еще отравится...

Впрочем, она решила этот вопрос и без моего участия — едва в одном из проходов между домами послышалась непонятная возня, тут же наострила уши, заурчала и, задрав

хвост трубой, в три громадных прыжка скрылась в темноте. Почти сразу оттуда послышался собачий визг, сочный хруст, звучный шмяк, как если бы о стену ударили мокрой простыней. Затем кто-то глухо зарычал, да так, что некстати выбравшийся из трактира гуляка, собравшийся облегчить переполненный мочевой пузырь, шарахнулся обратно. Наконец из тупичка вышла довольно облизывающая кошка, на белоснежной шкуре которой не осталось ни единого пятнышка, и я понимающе усмехнулся.

– Чистюля...

К сожалению, Модши, которого я не предупредил о своем визите, в лавке не оказалось. И условного знака на подоконнике тоже не виднелось, из чего я с огорчением заключил, что заказ еще не готов. Бескрылый, тенью метнувшийся к окнам второго этажа, через некоторое время сообщил, что старого мага нет и там. Вероятно, засиделся где-то в гостях или же отправился добывать ингредиенты для моих снадобий.

Пожав плечами и кинув быстрый взгляд на непроглядно черное небо, я развернулся и направился к Главной площади, стараясь избегать освещенных улиц.

В благополучных районах Тисры я не был уже давно, поэтому изрядно удивился, обнаружив, как много их стало, и как сильно они разрослись за последние пятьдесят лет. Там, где раньше находились ремесленные мастерские, нынче выросли целые кварталы, в которых до поздней ночи кипела

жизнь. Где стояли обычные купеческие лавки, теперь возвышались трехэтажные особняки с богатой лепниной, просторными внутренними дворами, коваными воротами и мраморными колоннами при входе. А там, где когда-то были скромные по размерам торговые ряды, нынче теснились целые площади, куда стекались товары со всего Сазула и сопредельных стран: Рыбная, Молочная, Железная, Зерновая, Скотная...

Кажется, Тисра здорово раздобрела за прошедшие полвека. Но и почище стала, этого не отнять, потому что стоило мне только выйти с окраин, как улицы, словно по волшебству, очистились от грязи. Плотнотрамбованная земля превратилась в булыжные мостовые. Уличное освещение сперва просто появилось, в виде чадающих масляных ламп на фонарных столбах, а затем сменилось магическими светильниками, при виде которых я мысленно присвистнул и решил, что Совет не испытывает недостатка в городских магах, раз может себе позволить такое расточительство.

Когда впереди показались острые шпили королевского дворца, скрываться от патрулей стало тяжелее. Усадьбы, стоящие вдоль прямых, как извилины у дурака, улиц были огорожены высокими заборами, между которыми редко когда имелся хотя бы крохотный зазор. Проскочить с одной улицы на другую стало проблематично – застройка велась очень плотно, а патрули, как назло, зачастили так, будто его величество Григоар Четвертый всерьез озаботился благополучи-

ем своих подданных.

Раньше, насколько я помню, обряженные в алые мундиры солдафоны топали сугубо вокруг Главной площади и королевского дворца, тогда как богатеи держали собственную охрану. Однако теперь патрули заносило даже в ремесленные кварталы. Не говоря уж о том, что рядом с усадьбами состоятельных вельмож сработанные пятерки воинов городской стражи сновали чуть ли не каждые полчаса.

Убедившись, что дальше незамеченным не пройти, я отослал Бескрылого, выдав предельно ясные инструкции и велел держаться подальше от роскошных особняков. Затем подхватил под брюхо недовольно мяукнувшую кошку и, прижав ее к груди, накрылся пологом невидимости. Одновременно с этим активировал один из рассеивателей, чтобы не портить магический фон, и только после этого продолжил путь.

Главная городская площадь, как и положено в это время суток, пустовала. Если, конечно, не считать редких прохожих и прогуливающих по ней время от времени патрульных.

Замерев у стены какого-то дома, я внимательно оглядел городскую ратушу. Уделив отдельное внимание облагороженному за последние годы фасаду, расположенному в пристройке главному входу, к которому вела широкая лестница, а также высокой башне с набатным колоколом и красующимися на крыши уродливым горгульям. При виде которых

мои губы сами собой расплзлись в коварной усмешке, а в голове мгновенно сложился изящный план.

– Вот уж не думал, что созерцание ратуши приведет тебя в столь благостное расположение духа, – неожиданно шепнула темнота слева от меня, а следом долетел порыв вымораживающего до костей ветра.

Мявка на моих руках заворчала, а я, безошибочно узнав голос, отступил на пару шагов, чтобы выступивший иней не коснулся мантии. Настороженно присмотрелся к сгустившейся тени, которая в какой-то момент стала настолько плотной, что сложилась в смутно угадываемый человеческий силуэт. Мысленно крикнул, когда силуэт внезапно ожил и, обдав меня еще одним ледяным порывом, буквально выплыл из мрака, прямо на глазах обретая четкость. И понимающе хмыкнул, когда из-под низко надвинутого капюшона сверкнули два хищно горящих глаза.

– Следишь? – ровно осведомился я, когда фигура окончательно оформилась и скользящим движением шагнула навстречу.

– В этом нет необходимости, – оскалился насм, не обращая внимания на предупреждающе зашипевшую кошку. – Пока ты носишь мой перстень, я всегда знаю, где тебя искать.

– Чего ж тебя принесло именно сейчас?

– Как всегда: любопытство, – пожал закутанными в плащ плечами убийца. – Захотел выяснить, чего ради ты отправился в столицу в такое время.

– И поэтому рискнул приоткрыть мне одну из своих тайн?

Насм, посмотрев на мое скептическое лицо, издал неприятный смешок.

– Эту тайну поймет лишь посвященный. Но мне стало интересно, сумеешь ли разобраться в ней ты.

– Знаешь, версия с порталами мне нравилась гораздо больше. Она, по крайней мере, была правдоподобной.

– То есть сейчас она тебя уже не устраивает? – вкрадчиво осведомился убийца.

Мявка тут же напряглась, и я сжал руками кошачий бок, чтобы зверушка вела себя поспокойнее. А затем вовсе ее отпустил, шепнул напоследок несколько слов на ухо и едва успел заметить, в какой стороне исчез ее пушистый хвост.

– Нет. Хотя мне до сих пор сложно представить, что кто-то рискнул вернуться к искусству магии крови.

– Очень хорошо, – зловеще улыбнулся убийца, слегка поменяв позицию, чтобы Мявка не подобралась к нему незамеченной. – Похоже, ты действительно знаешь больше, чем следует.

– Холод Иного трудно с чем-то спутать, – пренебрежительно отмахнулся я. – Беда в том, что подчинить его можно лишь одним способом – через ритуал, требующий крови и лишаящий обратившегося к нему мага частички души. Когда Иное выпьет такого мага до дна, он погибнет. Но до этого времени его можно назвать неуязвимым: Иное может дать очень многое. Кстати, когда-то эта ветвь темного искусства

считалась весьма перспективной. Насколько я помню, ее активно развивал клан «теневигов», к способностям которых я всегда относился с уважением. Однако, получив доказательства, что бесконтрольное обращение к Иному приводит к нестабильности границ между мирами, целесообразность этого вида магии подвергли критике и в конце концов запретили. «Теневики», как следовало ожидать, исчезли. Их искусство с годами забылось, а немногочисленные книги были уничтожены: Совет посчитал эти записи слишком опасными. Но, судя по всему, кое-какие знания все-таки остались.

– Естественно, – невозмутимо отозвался убийца. – Потому что далеко не все «теневики» были истреблены.

– Я и не сомневался. Хорошо организованную систему уничтожить не так-то просто: на Темную гильдию у Совета ушло почти пятьдесят лет.

– А на «теневигов» – семь с половиной столетий, – с ноткой превосходства сообщил в ответ насм. – И то до конца не добились. Правда, лишь потому, что мы на долгое время пропали из виду, изменили внешность, усовершенствовали свои умения, нашли способ скрывать ауры и, к сожалению, едва не забыли самих себя.

– Но почему наемники? – задал я давно мучивший меня вопрос. – Почему именно убийцы? Насмешники?

– Убийцами нас называли вы, – дернул плечом насм. – У человеческих страхов много корней, поэтому то, чего вы не понимаете, вызывает необоснованную тревогу. Отсюда взялись

все страшные сказки, нелепые предания и легенды, в которых вымысла на порядок больше, чем правды. Что же касается насмешки... не думаю, что это так важно. Хотя для смертного ты проявляешь чересчур большую осведомленность.

Я прищурился.

– Мне почему-то кажется, что тебя это не особенно беспокоит. Вернее, ты так охотно делишься самым сокровенным, потому что знаешь: пока я молод, мне никто не поверит. А к тому времени, когда я заработаю имя и приобрету личную печать, наш с тобой контракт будет благополучно закрыт.

Насм ухмыльнулся.

– Я уверен, что ты не станешь делать глупостей.

– Что? У меня под ногами лед уже трещит? – ухмыльнулся в ответ я, очень кстати припомнив наш недавний разговор.

– Сейчас он достаточно крепок, чтобы не проломиться под твоим весом. Но я бы посоветовал пока не двигаться в этом направлении: никогда не знаешь, где притаилась полынья.

– Хорошо, учту, – серьезно кивнул я, в очередной раз покосившись на небо.

– Чего выжидаешь? – тут же отреагировал убийца.

– Полночи. Хочу поближе взглянуть на городскую ратушу.

Да. Я уже давно решил заглянуть в реестр и выяснить, кто из членов Совета засвидетельствовал, что у мастера Лиуроя нет иных талантов, кроме тех, что зафиксированы на бумаге.

Быть может, после этого творящиеся в академии странности перестанут быть такими уж загадочными? На худой конец, я хотя бы выясню, кому настолько понадобился незарегистрированный ментальный маг, что ради него пошли на обман. И проверю кое-какие свои догадки, о которых даже Ничу еще ничего не говорил.

Насм, надо отдать ему должное, с удивлением справился быстро. После чего одарил меня крайне заинтересованным взглядом и деловито осведомился:

– Как собираешься войти?

– А ты как входил, когда меня искал? – усмехнулся я.

– Через Иное, конечно.

– Не слишком ли это хлопотно? – справедливо усомнился я. – Пробивать портал через Иное, каждый миг рискуя оставить там душу, только ради того, чтобы преодолеть пару обычных стен?

Но тут мне в голову вдруг пришла новая мысль.

– Хотя, если другие способы перемещения в пространстве, да и магия вообще, тебе недоступны... наверное, другого пути и не было?

Насм с непроницаемым лицом отвернулся, а я хмыкнул.

– В любом случае мне этот способ не подходит. Я еще не сошел с ума, чтобы подпускать тьму настолько близко.

– Тогда как ты собираешься пройти?

Я коротко свистнул и, покопавшись в кармане, выудил наружу плотно закупоренную пробирку с зеленоватой жидко-

стью. Взвесил ее на ладони и, игнорируя скептическое фыркание насма, подбросил высоко в воздух. Нарезающий круги Бескрылый хрипло каркнул, подтверждая, что поймал зелье, а затем устремился к зданию городской ратуши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.